

9/566

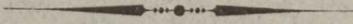
92

274

Эм. Диллонъ и Фр. Гринъ.

Н

ПОЛОЖЕНІЕ ДѢЛЪ
 ВЪ ТУРЕЦКОЙ АРМЕНИИ
 и
 ТУРЕЦКІЯ ЗВѢРСТВА
 въ Сасунѣ.

Riigiraamatukogu.
 № А. 9920.

TV

МОСКВА.

Типографія „Разсвѣтъ“, уголь Воздвиженки и Бисловки, д. Шмевъ.
 1896.

Дозволено цензурою. Москва, 2 Ноября 1895 года.

274
H

Положеніе дѣлъ въ Турецкой Арменіи*).

Эм. Диллона.

I.

Существуетъ пріемилый разсказъ о маленькой дѣвочкѣ, которая, боясь оставаться спать въ темной комнатѣ, просила мать не уносить свѣчи, пока она не заснетъ. «Чего ты боишься, милая?»—спросила строгая родительница.—«Темноты», отвѣчалъ ребенокъ. «Но помни, дорогая моя, что Богъ здѣсь въ комнатѣ съ тобою, а Богъ есть свѣтъ». Молчаніе, послѣдовавшее за этой догматической сентенціею, повидимому, показывало, что желаемое впечатлѣніе произведено, но вдругъ молчаніе было нарушено нѣжнымъ голоскомъ: «Въ такомъ случаѣ, мама, возьми Бога и оставь свѣчу».

Отношеніе армянскаго населенія Турціи къ цивилизованнымъ народамъ Западной Европы, со стороны которыхъ жестокиа пытки и кровавыя избиенія своевременно вызываютъ обнадеживающія выраженія справедливаго негодованія и моральнаго сочувствія, представляетъ большое сходство съ оборотомъ мыслей этого невиннаго

*) Изъ *Contemporary Review* 1895, августъ.—Авторъ этой статьи являетъ собою примѣръ боеваго, неустраимаго служенія печатному слову. Съ неимоверными трудностями и опасностями выполнилъ онъ многотрудную роль разслѣдователя въѣрствъ турецкихъ, встрѣчая на каждомъ шагу, при выполненіи своей благородной миссіи, противодѣйствія со стороны турецкаго правительства. Приводимъ со словъ „*Новаго Обзорника*“ данныя изъ біографіи Диллона:

„Эмилъ Диллонъ—по происхожденію ирландецъ; онъ родился въ Дублинѣ 9-го марта 1855 г. Закончивъ первоначальное свое образованіе въ родномъ городѣ, г. Диллонъ для полученія высшаго образованія отправился въ Англію, а затѣмъ слушалъ лекціи по философіи и восточнымъ языкамъ въ лучшихъ французскихъ и нѣмецкихъ университетахъ. Между прочимъ, въ Collège de France онъ слушалъ лекціи Ренана, а въ университетахъ тюбингенскомъ и лейпцигскомъ спеціально занимался изученіемъ сравнительной филологіи. Изъ Германіи Диллонъ прибылъ въ Россію, гдѣ получилъ въ петербургскомъ университетѣ званіе магистра восточныхъ языковъ и былъ приглашенъ въ Харьковскій университетъ на каеэдру сравнительной филологіи. Последнюю должность г. Диллонъ от-

ребенка. «Мы можем обойтись безъ вашего сочувствія и вашихъ соболъзнованій, если вы гарантируете намъ безопасность жизни и имущества». Такъ разсуждаетъ благодарный армянинъ. Безпристрастный посторонній наблюдатель, знакомый съ ужаснымъ положеніемъ страны и ея жителей, естественно пошелъ бы дальше и смѣло утверждалъ бы, что выраженіе сочувствія на публичныхъ собраніяхъ, за которымъ слѣдуетъ полная бездѣятельность, не только хуже, чѣмъ дѣйствительная матеріальная помощь, но положительно вредно. Прежде турки не любили армянъ и сасунская рѣзня представляетъ яркій образчикъ силы чувства. Теперь послѣ позорнаго униженья, которому подвергли ихъ европейскіе друзья ихъ жертвъ, турки ненавидятъ самое имя Арменіи и считаютъ, что никакія насилія не могутъ удовлетворить ихъ оскорбленнаго самолюбія. Когда иностранные консулы въ Эрзерумѣ недавно обратили вниманіе вали (губернатора) на исключительно рѣзкій случай несправедливости, онъ сказалъ драгоманамъ, что турецкое правительство и армянскій народъ находятся по отношенію другъ къ другу въ положеніи мужа и жены, и посторонніе, питающіе состраданіе къ женѣ, съ которой мужъ дурно обращается, лучше бы сдѣлали, еслибы воздержались отъ вмѣшательства. И это замѣчаніе совершенно справедливо, *если супруги предполагаютъ жить вмѣстѣ*, потому что жестокій мужъ всегда можетъ найти время и мѣсто, чтобы выместить злобу на своей безпомощной подружѣ. Именно это и происходитъ въ настоящее время въ Турецкой Арменіи.

правлялъ въ теченіе четырехъ лѣтъ. Посвятивъ свое особенное вниманіе изученію древне-армянскаго языка и литературы, г. Диллонъ вскорѣ перевелъ на русскій языкъ и издалъ книгу Египсе „Война армянъ съ персами“, а также напечаталъ собственный этюдъ—„Отношеніе армянскаго языка къ иранской группѣ языковъ“. Для болѣе основательнаго изученія армянскаго языка и литературы, г. Диллонъ отправился въ Венецію, гдѣ занимался этими предметами въ ученой конгрегаціи мхитристовъ, а въ 1886 г., издавъ сіе изсѣдованіе объ армянскомъ языкѣ, онъ получилъ званіе члена этой конгрегаціи. Вернувшись изъ Венеціи въ Англію, г. Диллонъ напечаталъ въ англійскихъ ученыхъ журналахъ цѣлый рядъ специальныхъ статей по сравнительной филологіи—объ армянскомъ языкѣ и литературѣ—и приобрѣлъ имя солиднаго ученаго. Кромѣ родного языка, г. Диллонъ основательно владѣетъ языками: русскимъ, французскимъ, нѣмецкимъ и древне-армянскимъ. Въ качествѣ корреспондента, г. Диллонъ стяжалъ себѣ завидную славу: его корреспонденціи, отличающіяся основательнымъ знаніемъ трактуемаго предмета и правдивостью изложенія, приковали къ себѣ всеобщее вниманіе въ Англіи и вызвали сочувствіе къ положенію Арменіи, ужасы которой, по авторитетному заявленію Гладстона, превзоходятъ ужасы Болгаріи до послѣдней войны“.

На глазахъ русскихъ, англійскихъ и французскихъ делегатовъ въ Мухъ, свидѣтели, имѣвшіе мужество говорить правду представителямъ державъ, заключались въ тюрьму, и ничья рука не поднялась, чтобы защитить ихъ; и въ настоящее время на разстояніи брошеннаго камня отъ иностранныхъ консуловъ и миссіонеровъ вѣрноподанные армяне вѣшаются за ноги со связанными вмѣстѣ волосами на головѣ и бородѣ, а тѣла ихъ жгутся раскаленнымъ желѣзомъ и уродуются такими способами, о которыхъ въ Англии нельзя ни рассказать, ни дать понятія; при этомъ жены ихъ въ ихъ присутствіи подвергаются позору, а дочери на ихъ глазахъ уводятся. И все, что филантропическая англійская нація можетъ предложить своимъ protégé, это краснорѣчивое негодованіе и пустое сочувствіе. Не лучше ли было бы замолчать сасунскую рѣзню и закрыть глаза передъ ужасами смерти, чѣмъ раздражить турка до бѣшенства и затѣмъ предоставить ему свободно вымещать свою злобу на христіанахъ, единственною защитой которыхъ служитъ наше сентиментальное краснорѣчіе?

По какимъ мотивамъ армяне относятся съ благодарностью къ Англии—это тайна, которая была бы не разрѣшима, еслибы мы не понимали подъ благодарностью чувство, вызванное представленіемъ о будущихъ благодѣяніяхъ. Ибо сущность результатовъ, достигнутыхъ нашимъ вмѣшательствомъ съ 1878 г., съ точки зрѣнія чисто филантропической, заключалась въ томъ, что въ пяти армянскихъ провинціяхъ утвердилась звѣрская система управленія, по сравненію съ которой жестокости рабовладѣльческой системы южныхъ штатовъ представляются незначительными злоупотребленіями. Мы торжественно уничтожили чистилище и завѣдомо содѣйствовали устроенію ада. Мы взялись наблюдать за тѣмъ, чтобы зло, порожденное дурнымъ управленіемъ въ армянскихъ округахъ Турціи было скоро и окончательно искоренено; и мы не только не выполнили этого обязательства, которое добровольно взяли на себя, отказавшись довѣрить его Россіи, но допустили, чтобы безпорядочная система дурного управленія постепенно развивалась въ дьявольскую политику *безпощаднаго истребленія*; и мы допустили это, не рѣшившись показать нашей силы и не осмѣлившись признать собственное безсиліе. Даже сасунская рѣзня, вызвавшая такіе бурные порывы негодованій въ народахъ, употребляющихъ англійскій языкъ, оказалъ единственное ощутительное вліяніе на наше послѣднее либеральное правитель-ство, именно—побудилъ его увеличить число писемъ, телеграммъ и консульскихъ отчетовъ. Совершенно достовѣрно, хотя, быть можетъ,

не всёмъ извѣстно, что либеральный кабинетъ еще въ прошломъ сентябрѣ мѣсяцѣ зналъ о главныхъ фактахъ этой рѣзни и не упустилъ никакихъ мѣръ для того, чтобы *скрыть* эти факты до своей отставки; при этомъ достойно вниманія, что злополучные армяне подвергнуты въ настоящее время еще болѣе жестокой травлѣ и вивисекци. Мы все-таки безопасно ждемъ чего-то, чтобы подняться. Отвѣтственность за эту позорную трату времени, какъ заявляютъ намъ нѣкоторые хорошо освѣдомленные политики, падаетъ на плечи Россіи, «подпольная интрига» которой дѣлаетъ, по ихъ словамъ, бессильными энергическія стремленія Англій. Пресловутыя козны «московитскихъ дипломатовъ» слишкомъ хорошо извѣстны, чтобы на нихъ нужно было останавливаться, — туманнаго намека совершенно достаточно; можно быть увѣреннымъ, что догадливая публика сама нарисуетъ себѣ вполне точную картину.

«Что, говоришь ты, Жоржъ, мѣшаетъ тебѣ сегодня итти въ школу?» — спрашиваетъ любящая мать своего своенравнаго сына однимъ чуднымъ лѣтнимъ утромъ. «Грязь, мамаша». — «Грязь? Да ты бредишь, сыночекъ. Улицы совершенно чисты; гдѣ же это грязь?» — «Она слишкомъ глубока, чтобы ее можно было замѣтить, мамаша». То же самое проповѣдуется о «подпольной интригѣ» русскаго правительства.

Я говорю при свѣтѣ фактовъ. Я видѣлся и бесѣдовалъ съ официальными представителями этой державы въ различныхъ частяхъ Турціи. Я слѣдилъ за ихъ дѣятельностью, наблюдалъ за ихъ приемами и располагалъ исключительно достовѣрными свѣдѣніями, чтобы составить себѣ мнѣніе объ ихъ отношеніи къ вопросу о сасунской рѣзни — единственному, находящемуся до сихъ поръ передъ державами, и я безъ всякихъ колебаній утверждаю, что какія бы препятствія наше правительство ни встрѣчало въ своей дѣятельности на пользу Арменіи, ни одно изъ нихъ не связано съ «московитскими интригами». Россія примкнула къ нашему предложенію разслѣдовать дѣло о сасунскомъ разгромѣ и выполнила точно и добросовѣстно все, что обѣщала. Ея представители не жалѣли усилий, чтобы выяснитъ дѣло; никакіе личные предразсудки или политическіе интересы не препятствовали производству всесторонняго слѣдствія; люди, которые лично не расположены къ армянамъ и, напротивъ, очень любятъ мусульманъ, не колеблясь поднимали голосъ въ пользу первыхъ; не раздражая безъ нужды турокъ, съ которыми они въ лучшихъ отношеніяхъ, чѣмъ мы, они рассказывали всю правду, и Россія можетъ теперь выжидать дальнѣйшихъ событій и осложненій съ интересомъ разумнаго наблюдателя.

Армянскій вопросъ имѣеть, несомнѣнно, политическую сторону, въ виду которой невозможно сказать, какое положеніе займетъ Россія, но естественно предполагать, что нынѣшній Царь будетъ руководствоваться въ своей политикѣ только соображеніями справедливости и желаніемъ добра. Могутъ, однако, не колеблясь сказать, что Великобританія должна разсматривать армянскій вопросъ на почвѣ или чистой политики, или исключительно гуманныхъ побужденій. Мы не можемъ дѣлать и то, и другое. Мы не должны открыто предлагать милостыню и тайно пыгаться получить *хотячій процентъ* на сумму, которая какъ будто была подарена нами; мы не должны, строя домъ для безпріютнаго, требовать, чтобъ этотъ домъ служилъ намъ самимъ защитой и преградой противъ наступленія возможныхъ враговъ, съ которыми мы продолжаемъ обращаться какъ съ друзьями и которыхъ мы приглашаемъ къ участію въ этой постройкѣ. Отношеніе Россіи вполне корректно; болѣе того, она весьма благосклонна, ибо она оказала гостепрѣимство почти 20,000 армянскихъ бѣглецовъ, между тѣмъ какъ мы, несущіе нравственную отвѣтственность за невообразимый хаосъ, существующій у ея границъ, оттолкнули страдальцевъ, выразивъ имъ пустое, но шумное сочувствіе и надававъ имъ громкія обѣщанія.

Между тѣмъ обязанность этой страны въ высшей степени проста; мы должны или быстро положить конецъ ужасамъ турецкой Дагомен, или публично признать свою неспособность выполнить наши обязательства въ Арменіи и тѣмъ отступить отъ гигантской задачи поддержанія цѣлости Турецкой имперіи въ Азіи. Если мы сдѣлали серьезную ошибку, возбудивъ прошлою зимой армянскій вопросъ прежде чѣмъ удостовѣрились, что можемъ удовлетворительно разрѣшить его, то мы совершаемъ почти преступленіе, давая туркамъ необходимое время для выполненія ихъ преступныхъ плановъ и упорно отказываясь взглянуть фактамъ прямо въ глаза.

Тѣ, которые знакомы съ положеніемъ пяти провинцій и ихъ христіанскаго населенія, безъ колебанія присоединятся къ такому взгляду на вопросъ; для тѣхъ же, которые не обладаютъ такимъ знакомствомъ, слѣдующій краткій очеркъ можетъ быть поучительнымъ.

II.

Владычество турокъ въ Арменіи фактически началось въ 1849 году, когда Османъ-паша нанесъ *coup de grace* звѣрской власти курдскимъ

деребекамъ въ 5 юговосточныхъ провинціяхъ (Ванъ, Битлисъ, Мушь, Баязеть и Діарбекиръ). Этотъ длинный промежутокъ времени, почти въ 50 лѣтъ, раздѣляется совершенно ясно на два періода: періодъ позорнаго управленія (1847—1891) и періодъ (1892—1894) открытаго истребленія. Совѣты и убѣжденія могутъ имѣть большое значеніе, какъ средство противъ злоупотребленій, вытекающихъ изъ первой системы: но противъ послѣдней дѣйствительна только сила. Въ этомъ смыслѣ взглядъ, высказанный недавно по этому предмету лордомъ Салисбюри, совершенно вѣренъ.

Въ 1891 году Блистательная Порта, опасаясь серьезныхъ затрудненій для себя отъ обѣщаннаго введенія реформъ въ Арменіи и возможной во время войны враждебности христіанъ, живущихъ въ провинціяхъ пограничныхъ съ Россіей, рѣшила убить двухъ зайцевъ однимъ выстрѣломъ и организовала, такъ-называемую, кавалерію гамидіа, составленную исключительно изъ курдовъ. Планъ, предложенный нѣкоторыми высшими сановниками имперіи, заключался въ томъ, чтобы вытѣснить армянъ изъ пограничныхъ земель, какъ, наприм., Алашкертъ, и замѣнить ихъ магометанами, чтобы число ихъ во всѣхъ пяти провинціяхъ было сокращено до такихъ размѣровъ, при которыхъ исчезла бы надобность въ специальныхъ реформахъ для армянскаго населенія и чтобы въ случаѣ войны курды дѣйствовали какъ притивовѣсъ казакамъ.

Эта открытая политика истребленія была точно осуществляема и значительно расширена съ того времени, и если ей не положить скорого конца, то она, безъ сомнѣнія приведетъ къ окончательному разрѣшенію армянскаго вопроса; но это разрѣшеніе будетъ позоромъ для христіанства и презрительной насмѣшкой надъ цивилизаціей. Курды, записанные въ войска, были оставлены въ своихъ родныхъ мѣстахъ, освобождены отъ службы, снабжены оружіемъ, облечены неприкосновенностью посланниковъ и обеспечены жалованіемъ, которое уплачивалось съ регулярностью, характеризующею Блистательную Пору. И они исполнили свою миссію съ щепетильной точностью: грабили богатыхъ армянъ, разрушали дома, жгли хлѣбъ и кормъ, уничтожали деревни, рѣзали скотъ, уводили молодыхъ дѣвушекъ, позорили замужнихъ женщинъ, истребляли цѣлыя поселенія и убивали всѣхъ, кто былъ настолько мужественъ или безразсуденъ, что пытался оказать противодѣйствіе. Армяне принадлежатъ теперь къ самымъ *бѣднымъ и несчастнымъ* народамъ на земномъ шарѣ.

Но быть можетъ турецкія власти не предвидѣли, а турецкое пра-

восудіе не одобряетъ этихъ результатовъ? Напротивъ, власти не только ожидали такихъ послѣдствій, но содѣйствовали и помогали тѣмъ, которые производили ихъ; они побуждали и вознаграждали виновниковъ; и когда какой-нибудь армянинъ осмѣливался жаловаться, то чиновники, которымъ онъ платилъ за то, что они должны были защищать его, не только не слушали его, но заключали его въ грязную тюрьму, мучили и оскорбляли самымъ ужаснымъ и необыкновеннымъ образомъ за его дерзость и нахальство.

Теперь доказано, что сасунская рѣзня была *сознательнымъ* дѣломъ представителей Блистательной Порты, — дѣломъ, которое было заботливо подготовлено и безопадно выполнено, несмотря на то, что эти ужасы вызывали содроганія даже въ гурдскихъ разбойникахъ и чувства состраданія даже въ сердцахъ турецкихъ солдатъ.

Слѣдовательно, жаловаться на необезпеченность жизни и имущества въ Арменіи до тѣхъ поръ, пока эта страна находится подъ безответственнымъ управленіемъ Блистательной Порты, это все равно, что солдату жаловаться на серьезную опасность отъ непріятельскихъ пуль во время кроваваго столкновенія. Результатъ, составляющій предметъ жалобы, является той именно цѣлью, къ которой стремятся, и совершенство, съ которымъ достигается этотъ результатъ, служитъ убѣдительнымъ доказательствомъ дѣйствительности употребляемыхъ мѣръ.

Одинъ выдающійся иностранный государственный дѣятель, обыкновенно считающійся убѣжденнымъ туркофиломъ, недавно замѣтилъ въ частномъ разговорѣ со мною, что турецкое владычество въ Арменіи можно было бы правильно опредѣлить, какъ *организованное разбойничество*, узаконенное убійство и вознаграждаемая безнравственность. Протесты противъ этой системы могутъ быть справедливы и умѣстны, но ихъ едва ли можно считать полезными. Филантропъ при посѣщеніи тюрьмы можетъ испытать большое огорченіе, увидя, что у одного изъ заключенныхъ связаны руки и ноги, но онъ едва ли будетъ тратить время на принесеніе жалобы по этому поводу, если узнаетъ, что этотъ арестантъ присужденъ къ смерти и скоро будетъ повѣшенъ.

Первый шагъ къ осуществленію плана истребленія заключался въ томъ, чтобы систематически разорять народъ. Это естественно въ странѣ, гдѣ чиновники по восьми или десяти мѣсяцевъ ждутъ своего жалованья и затѣмъ должны довольствоваться только частію того, что имъ слѣдуетъ. «Я не получалъ и одного паря въ теченіе двѣнадцати недѣль и не могу даже купить себѣ платья», — воскликнулъ

чиновникъ, которому поручено было слѣдить за мною день и ночь въ Эрзерумѣ. «Платили ли вамъ правильно жалованье?»—спросилъ я начальника телеграфной конторы въ Кутекѣ. «Нѣтъ, эффенди,—отвѣчалъ онъ,—теперь я не получалъ ничего въ теченіе восьми мѣсяцевъ; впрочемъ я получилъ мѣсячное жалованье на байрамъ». — «Какъ же вы живете въ такомъ случаѣ?»— «Бѣдно». — «Но вѣдь вамъ нужно же хоть сколько-нибудь денегъ, чтобы не умереть съ голоду?»— «Конечно, я имѣю немного денегъ, но недостаточно. Аллахъ милостивъ. Вы сами теперь дали мнѣ немного денегъ». — «Но вѣдь эти деньги не для васъ, они заплачены за телеграмму и принадлежать государству». — «Я беру эти деньги себѣ въ возмѣщеніе жалованья, это составитъ не очень много, но сколько бы денегъ ни составилось такимъ образомъ, я кладу ихъ себѣ въ карманъ». Эти люди, конечно, мелкіе чиновники, но ихъ положеніе по существу не отличается отъ положенія ихъ начальниковъ: судьи, офицеры, вице-губернаторы, вали и т. д. и т. д. находятся въ такомъ же безденежьѣ, но и отличаются нерѣдко большею жадностью.

Тасикъ-паша, бывшій генераль-губернаторъ Битлиса, представляетъ отличный образчикъ высокаго турецкаго сановника эпохи истребленія. Онъ имѣлъ обыкновеніе заключать въ тюрьму множество богатыхъ армянъ безъ всякаго основанія къ обвиненію въ чемъ-нибудь или хотя бы какаго-нибудь предлога. Затѣмъ имъ предлагалась свобода за большія суммы, представляющія большую часть ихъ состояній. Отказъ отъ платежа имѣлъ своимъ послѣдствіемъ для заключенныхъ такое обращеніе, по сравненію съ которымъ пытки, примѣнявшіяся къ евреямъ въ средневѣковой Англіи или мученія евнуховъ принцессы Уды въ современной Индіи, представляются мягкими и благотворными наказаніями. Нѣкоторые заключенные должны были держаться на ногахъ цѣлый день и цѣлую ночь, причемъ имъ не давали ни ѣсть, ни пить и запрещали двигаться. Если они теряли силы и сознаніе, то холодная вода или раскаленное желѣзо скоро приводили ихъ въ себя и пытка продолжалась. Такъ какъ время и настойчивость были на сторонѣ турокъ, то вообще кончалось тѣмъ, что армяне обыкновенно жертвовали, чѣмъ угодно, чтобы только спастись отъ страшныхъ страданій. Имъ приходилось или принести въ жертву все, или сдѣлаться самимъ жертвами, и они, конечно, выбирали наименьшее изъ золъ.

Въ вилайетѣ Битлиса нѣсколько сотъ армянъ, имѣвшіе деньги, скотъ и хлѣбъ подвергались произвольному аресту и были освобождены за груп-

ную взятку. Нѣкоторые изъ нихъ не въ состояніи были тотчасъ заплатить деньги, поэтому ихъ держали въ мрачныхъ темницахъ до тѣхъ поръ, пока они не добыли требуемой суммы, а нѣкоторые изъ нихъ были умерщвлены. Около ста армянъ погибло въ одной Битлисской тюрьмѣ. Слѣдующая петиція съ подписями была отправлена мнѣ и, если не ошибаюсь, то одновременно также иностраннымъ делегатамъ въ Мушъ; эта петиція, исходящая отъ одного хорошо извѣстнаго человѣка, имя и адресъ котораго я сообщаю, поможетъ составить себѣ идею о томъ, какъ вали Битлиса управлялъ своими провинціями и въ тоже время благодѣтельствовалъ: «мы, служившіе турецкому правительству съ безусловною вѣрностью, подвергаемся особенно въ послѣдніе годы, дурному обращенію и гнету то со стороны правительства, то со стороны курдскихъ разбойниковъ. Такъ въ прошломъ году (1894) я былъ внезапно арестованъ въ моемъ собственномъ домѣ турецкой полиціей и жандармами, которые отвели меня въ Битлисскую тюрьму, гдѣ я подвергся оскорбленіямъ и самымъ ужаснымъ пыткамъ. Просидѣвъ тамъ четыре мѣсяца, я былъ освобожденъ подъ условіемъ, что заплачу 450 ф. стерл. Для такихъ дѣйствій не было представлено никакого основанія или повода. По возвращеніи домой, я нашелъ свое хозяйство въ беспорядкѣ, свои дѣла разстроеными и мои средства къ жизни исчезли. Моя первая мысль была обратиться къ турецкому правительству съ просьбой о возмѣщеніи моихъ потерь, но я отказался отъ этого плана, чтобы не подвергнуться снова осужденію. Услышавъ, что вы явились въ Арменію для того, чтобы изслѣдовать положеніе народа, я умоляю васъ именемъ Бога отмѣтить мое дѣло. Подписано: Богосъ Дарманіанъ изъ деревни Игнакаджія въ казѣ Манаскердъ».

Въ 1890 году старшина деревни Оданджіоръ въ Буланикѣ, по имени Абдалъ, былъ богатымъ человѣкомъ по понятіямъ господствующимъ въ этой мѣстности. У него было 50 буйволовъ, 80 быковъ, 600 овецъ, не считая лошадей и прочаго. Женщины его семьи носили золотыя украшенія въ волосахъ и на груди и онъ платилъ 50 ф. стерл. налоговъ въ казначейство. Это было въ 1890 году. Въ 1894 году онъ былъ бѣднымъ поселяниномъ, хорошо знакомымъ съ нуждой и подвергавшійся голодной смерти. Его селеніе и жители всего округа подверглись грабежу, у нихъ отняли рѣшительно все, между тѣмъ какъ турецкія власти смотрѣли на это грабительство съ одобрительной улыбкой. Въ теченіе 1894 года въ округахъ только Буланика и Муша болѣе 10.000 головъ рогатаго скота и овецъ были

уведены курдами. Эта система господствовала во всей странѣ; разнища сводится только къ подробностямъ, зависящимъ отъ мѣстныхъ условій, но средства и цѣль никогда не измѣнялись. Въ результатѣ благосостояніе совершенно исчезаетъ и быстро распространяется нищета, которая достигаетъ такихъ размѣровъ, такъ безнадежна и такъ ужасна по своимъ нравственнымъ и физическимъ дѣйствіямъ, что жертвы ея охватываются тѣмъ дикимъ мужествомъ, приближающимся къ безумію, которое всегда возникаетъ подъ вліяніемъ отчаянія. *)

Между вали или генераль-губернаторомъ и запіемъ или сборщикомъ податей существуетъ много ступеней административной лѣстницы и къ каждой изъ нихъ и ко всѣмъ имъ вмѣстѣ взятымъ прилипаетъ часть имущества предприимчивыхъ армянъ. Безъ сомнѣнія, существуютъ худшія бѣдствія, чѣмъ потеря имущества, и безстрастные англичане скорѣе прибегутъ свое сочувствіе для тѣхъ, которые испытали такіа бѣдствія. Но безъ сомнѣнія и утрата имущества—не малое бѣдствіе, когда причиной его является не преступленіе, случай или безпечность, а безстыдная и наглая несправедливость, и если потерпѣвшій имѣетъ семью въ 15 или 20 человекъ. Слѣдующіе факты показываютъ, что потеря имущества очень часто влечетъ за собой гораздо большія бѣдствія.

Въ іюль 1892 года одинъ капитанъ кавалеріи его величества гамидя, по имени Идрисъ,—гордость племени Гаснакли, явился съ своимъ братомъ требовать корма отъ жителей Гаменшейка. Они обратились къ двумъ армянскимъ старшинамъ Ало и Гатчадуръ и приказали имъ приготовить требуемое сѣно. Они отвѣчали, что у нихъ во всей деревнѣ не найдется такого количества сѣна. «Доставьте сѣно безъ разговоровъ, или я застрѣлю васъ», сказалъ Идрисъ. — «Но его не существуетъ и мы не можемъ создать его». — Ну, такъ умрите», закричалъ доблестный капитанъ и тутъ же на мѣстѣ убилъ армянъ. Противъ Идриса подана была формальная жалоба, и каймакамъ, къ своей чести, арестовалъ его и продержалъ въ тюрьмѣ 4 недѣли, но затѣмъ, когда благородный курдь далъ обычную взятку, его выпустили на свободу. Въ томъ же округѣ Буланика и въ томъ же году было совершено также открыто и безнаказанно около 30 подобныхъ убійствъ.

*) Я писалъ въ другомъ мѣстѣ о сравненіи между благоденствіемъ армянъ, жившихъ въ эпоху дурнаго управленія, и негодоганіемъ тѣхъ, которые томятся въ нынѣшнюю эру истребленія; но этотъ интересный предметъ никогда не былъ разсмотрѣнъ съ необходимой полнотой.—

III.

Сначала армяне склонны были жаловаться, когда их родственники или друзья подвергались убійству; ими руководила при этомъ надежда, что хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ правосудіе покараетъ убійство и такимъ образомъ утрашитъ другихъ.

Но они скоро отказались отъ этой системы, потому что на нихъ повліяли факты вродѣ слѣдующаго: въ іюлѣ 1892 года одинъ курдъ, по имени Ахмедъ-Оглу-Батомъ, ѣхалъ въ Говандукъ (округъ Кнуссъ) и увелъ съ собой четырехъ воловъ, принадлежавшихъ одному армянину по имени Муко. Въ 1892 году законъ, запрещающій христіанамъ носить оружіе, еще не соблюдался со всей строгостью и Муко, имѣя револьверъ и видя, что курдъ также намѣренъ стрѣлять, прицѣлился и спустилъ курокъ. Оба выстрѣла раздались въ одно мгновеніе и оба человѣка упали мертвыми на мѣстѣ. Затѣмъ произошло слѣдующее: 19 армянъ этого селенія, изъ которыхъ никто не имѣлъ представленія о случившемся, были арестованы и, затѣмъ, имъ объявили, что ихъ выпустятъ, если они заплатятъ большую взятку. 10 изъ нихъ заплатили и были немедленно освобождены; остальные же, отказавшіеся исполнить это требованіе еще долго содержались въ тюрьмѣ. Изъ курдовъ же никто не былъ привлеченъ къ отвѣтственности. «Развѣ магометане должны подвергаться наказанію за убійство армянъ? — сказалъ мнѣ одинъ курдскій разбойникъ, состоящій при этомъ офицеромъ гамидѣ: — это невозможно». Въ самомъ дѣлѣ, возможно ли это? Магометанскому уму представляется вполнѣ естественнымъ и понятнымъ (потому, быть можетъ, что это обычное явленіе), чтобы родственники убитыхъ подвергались строгому наказанію за то, что они жалуются на тѣхъ, которые сдѣлали ихъ вдовами и сиротами.

Въ августѣ 1893 года Курды Джибрани напали на селеніе Казкикъ, разграбили его и ранили купца по имени Оанесса, который былъ занятъ своимъ дѣломъ въ лавкѣ. На другой день Оаннесса явился къ вице-губернатору (каймакаму) въ Кнуссабердѣ и принесъ ему жалобу, но каймакамъ заключилъ его въ тюрьму, обвиняя во лжи. Страданія, которымъ онъ подвергся въ этомъ очагѣ тифозной горячки, превосходятъ всякое воображеніе, но это уже другая исторія. Черезъ восемь дней его сосѣди привели къ каймакаму курда, который подтвердилъ ихъ заявленіе о томъ, что Оаннессъ дѣйствительно былъ раненъ, какъ онъ рассказываетъ, и что онъ не лжетъ. Тогда и толь-

ко тогда вмѣстѣ дозволили пришедшимъ заплатить взятку въ 10 ф. за освобожденіе раненаго Оаннеса.

Жители Кртабоза (селеніе въ Бассенѣ) рассказали мнѣ нѣсколько ужасныхъ исторій о томъ, что имъ пришлось вытерпѣть отъ курдовъ, которые увели у нихъ 23 быка, 28 лошадей, 60 коровъ и 20 овецъ. Одна изъ этихъ исторій, иллюстрирующая способы турецкаго правосудія, дастъ читателю представленіе о всѣхъ этихъ разсказахъ. «Въ истекшемъ маѣ мѣсяцѣ (1894 году) 12 конныхъ гамидіэ напали на наше селеніе и схватили нашего священника Теръ-Давида. Они обѣщали освободить его, если онъ заплатитъ 6 фунтовъ. Онъ занялъ эту сумму, отдалъ ее курдамъ и былъ освобожденъ; при этомъ солдаты стрѣляли по другимъ жителямъ селенія, которые убѣжали. На другой день Гиль-Бэгъ отправился въ Гассанкале, чтобы жаловаться властямъ. Тамъ онъ подвергся оскорбленіямъ, его назвали лжецомъ и арестовали. Просидѣвъ сорокъ дней-въ ужасномъ вертепѣ, называемомъ тюрьмой, онъ получилъ дозволеніе заплатить 7 ф. въ видѣ взятки и тогда идти домой».

Христіанинъ, потерпѣвшій отъ магометанъ, не имѣетъ никакихъ средствъ добиться правосудія и не потому, чтобы судьи были безпечны или недѣятельны, но потому, что они *сознательно* стремятся къ этому. Доказательствомъ этого мнѣнія, если только требуется какое-нибудь доказательство, заключается въ томъ, что жалобщики сами подвергаются наказанію за то, что свидѣтельствуютъ противъ своихъ обидчиковъ. Но если курдь или турокъ является жертвой преступленія или хотя бы несчастнаго случая, энергія правительственныхъ чиновниковъ не знаетъ границъ. Весною прошлаго года, когда снѣгъ началъ таять и вода поднялась высоко въ рѣкахъ и потокахъ, нѣсколько бѣдныхъ курдовъ шли по берегу рѣки около Хусснакара. Это были бѣдные нищіе, просившіе милостыню и боровшіеся съ нуждой. Во время попытки перейти въ бродъ рѣку они были унесены теченіемъ и утонули. Вслѣдствіе этого противъ поселянъ было начато дѣло по обвиненію ихъ въ убійствѣ курдовъ и четыре армянскихъ старшины были арестованы и посажены въ тюрьму въ Гассанкале; при этомъ нисколько не скрывали дѣли этого несправедливаго обвиненія. По истеченіи семи или восьми мѣсяцевъ армянамъ сказали, что арестованные будутъ выпущены на свободу за взятку въ 75 фунт. Деньги эти были собраны по мелочамъ и уплачены начальству, послѣ чего заключенные были освобождены. Я самъ видѣлъ двухъ изъ нихъ, Атама и Доно.

Налого, собираемые съ армянъ, чрезмѣрно велики; взятки, которыми всегда сопровождается ихъ взиманіе, берутся заптіями и могутъ достигать невѣроятныхъ размѣровъ, принимая самыя отвратительныя формы; что же касается способовъ, при помощи которыхъ происходитъ собираніе податей, то они сами по себѣ составляютъ достаточное основаніе для уничтоженія оттоманскаго господства въ Арменіи.

Для того, чтобы привести подходящій примѣръ различнаго уровня обложенія христіанъ и магометанъ въ городахъ, достаточно будетъ сказать, что въ Эрзерумѣ, гдѣ существуетъ 8000 магометанскихъ домохозяйствъ, мусульмане платятъ 395,000 піастровъ, между тѣмъ какъ христіане, которыхъ по числу домохозяйствъ насчитывается только 2,000, вносятъ 430,000 піастровъ.

Въ сельскихъ округахъ все безъ исключенія очень высоко обложено правительствомъ, но самое тяжелое податное время, взимаемое на законномъ основаніи, легко по сравненію съ вымогательствами заптievъ. Предположимъ, наприм., что семья должна платить 5 ф., которая она и вноситъ должнымъ образомъ. Но заптіи требуютъ еще 3 или 4 ф. для себя; имъ рѣшительно отказываютъ въ этомъ; начинаются переговоры, сопровождаемые рѣзкими и оскорбительными выраженіями, и спорящіе сходятся, наконецъ, на 1 ф. Но заптіи не могутъ успокоиться: черезъ недѣлю они возвращаются и снова требуютъ тѣ же налоги. Армяне выходятъ изъ себя, протестуютъ и показываютъ росписку, но заптіи, смѣясь, заявляютъ, что предъявляемый документъ не росписка, а нѣсколько стиховъ изъ одной турецкой книги. Поселяне ссылаются на свою бѣдность и умоляютъ о пощадѣ. Жадность, а не состраданіе, побуждаетъ заптievъ согласиться на 3 ф., но этихъ денегъ не оказывается наготовѣ. Тогда заптіи требуютъ, чтобы имъ предоставили молодыхъ женщинъ и дѣвушекъ семьи для удовлетворенія своихъ грубыхъ влеченій, и отказъ влечетъ для несчастныхъ въ видѣ наказанія такія мученія, отъ описанія которыхъ приходится воздержаться ради приличія и чувства гуманности. Похищеніе и всякаго рода грубья оскорбленія, могущія возникнуть только въ больномъ умѣ восточныхъ развратниковъ и непонятныя обыкновенному европейцу, а иногда даже убійство завершаютъ инцидентъ.

Я видѣлъ жертвъ этихъ представителей Блистательной Порты и говорилъ съ ними; я осматривалъ ихъ раны, распрашивалъ ихъ семьи, обращался къ ихъ священникамъ, преслѣдователямъ и тюремщикамъ (нѣкоторые изъ нихъ посажены въ тюрьму за то, что принесли жа-

лобы) и я безъ колебанія утверждаю, что подобные ужасы составляютъ не только дѣйствительные факты, но явленія часто случающіяся. Нижеслѣдующее представляетъ переводъ подлиннаго документа, находящагося у меня въ рукахъ; этотъ документъ за подписью и печатью жителей Меликана (каза Кеги) не далѣе, какъ 26 марта нынѣшняго года, былъ отправленъ къ его преосвященству, ученому и святому іерарху архіепископу Эрзерумскому, который пользуется уваженіемъ какъ друзей, такъ и враговъ:

«Много времени тому назадъ 4 или 5 заптіевъ, которымъ поручено было собраніе государственныхъ налоговъ, избрали нашу деревню своей главной квартирой и заставляютъ жителей прилегающей мѣстности являться сюда для уплаты податей. Эти заптіи ѣдятъ, пьютъ и кормятъ своихъ лошадей на нашъ счетъ, не скрывая, что они рѣшили довести насъ до нищенства.

«Недавно 7 другихъ заптіевъ, не имѣющихъ даже предлога въ формѣ собранья податей, явились въ нашу деревню, избивали жителей, оскорбили христіанскую религію и опозорили нашихъ женъ и дочерей; затѣмъ они схватили трехъ человѣкъ, заявлявшихъ протесты, по имени Погосъ, Мардигъ и Кригоръ, связали ихъ двойною цѣпью и повѣсили на брусъ за ноги. Въ такомъ положеніи они оставили несчастныхъ, пока у нихъ изъ ноздрей не пошла кровь. Послѣ такой пытки эти три человѣка заболѣли. Между тѣмъ заптіи публично заявили, что руководились въ своихъ дѣйствіяхъ только спеціальными приказаніями начальника полиціи.

Въ виду изложеннаго, мы обращаемся къ правосудію, чтобы оно спасло насъ отъ этого невыносимаго положенія». Жители селенія Меликанъ, каза Кеги.

Подписано: Катгере. 26 марта 1895.

Вотъ другая петиція отъ другаго селенія той же каза, также направленная къ архіепископу Эрзерумскому:

«Нѣсколько заптіевъ, подъ предлогомъ сбора податей, прибыли въ наше селеніе въ 5 часовъ по турецкому времени (около 10 часовъ пополудни), взломали двери нашихъ жилищъ, ворвались во внутреннія комнаты, схватили нашихъ женъ и дѣтей, бывшихъ полураздѣтыми, и выбросили ихъ на улицу вмѣстѣ съ постелями. Затѣмъ, они крайне жестоко били ихъ и обращались съ ними. Наконецъ, выбравъ болѣе 30 изъ нашихъ женщинъ, они заперли ихъ въ сарай и исполнили надъ ними свое преступное желаніе. Прежде чѣмъ удалиться, они, по своему неизмѣнному обыкновенію, захватили всю пищу и весь

кормъ, который былъ у насъ. Мы просимъ васъ обратить ваше вниманіе на эти факты и умоляемъ объ императорской милости. Жители деревни Арекъ, каза Кеги».

Подписано: Мурадіанъ, Рессіанъ, Берговянъ, Мелконіанъ. 26 марта 1895.

Я самъ находился въ домѣ одного армянскаго поселянина въ деревнѣ Кипри-Кіе, когда туда явились нѣсколько конныхъ заптievъ они вызвали хозяевъ и грубо потребовали, чтобъ имъ дали поѣсть, накормили лошадей и устроили ночлеги. Я не знаю, чего бы они еще потребовали, но я выручилъ изъ затрудненія моего хозяина, заявивъ, что я снялъ все его помѣщеніе на ночь. Неудивительно, если поселяне Кнусскаго округа жалуются въ петиціи, которую они просили меня представить «благородному и гуманному англійскому народу», на то, что страна, нѣкогда благоденствовавшая и плодородная, теперь опустошена, разорена и брошена».

Вотъ каковы тѣ ужасы, о которыхъ нѣкоторые просвѣщенные англичане говорятъ въ такихъ легкомысленныхъ выраженіяхъ: «Эти армяне и курды вѣчно ссорятся между собой и, конечно, при обычномъ положеніи дѣлъ въ этой странѣ безразлично, будетъ ли пролито немного больше или меньше крови».

Это замѣчаніе справедливо въ томъ смыслѣ, что овцы и волки находятся въ постоянной войнѣ другъ съ другомъ; но этимъ справедливость приведенныхъ словъ и ограничивается. Армяне отъ природы миролюбивы: въ сельскихъ округахъ они страстно преданы земледѣлію, а въ городахъ совершенно поглощены торговлей. Но чтобы ихъ врожденное отвращеніе къ кровопролитію не было подавлено чувствомъ долга, инстинктомъ самосохраненія и глубокой привязанностью къ близкимъ и дорогимъ для нихъ существамъ, имъ запрещено имѣть оружіе, и мученія, которымъ подвергаютъ немногихъ нарушителей этого закона, вызвали бы краску стыда на щекахъ соотечественника Конфуція*). Армяне должны разсчитывать только на защиту турецкихъ солдатъ и турецкаго закона.

*) Одинъ изъ состоятельныхъ жителей Прхосса около озера Нацига (округъ Аклатъ) явился въ этомъ отношеніи счастливымъ исключеніемъ. Правда, у него не было ружья, но его заподозрили въ томъ, что оно у него имѣется. Домъ его былъ обысканъ, полъ поднятъ, чердакъ осмотрѣнъ, но безъ результатовъ. Тогда его арестовали на мѣсяцъ и дозволили ему купить свою свободу за 70 ф., причемъ онъ далъ подписку въ томъ, что никогда не имѣлъ никакого огнестрѣльнаго оружія.

Характеръ защиты, которую оказываютъ императорскія войска, достаточно обнаружился въ минувшемъ августѣ и сентябрѣ въ Сасунскомъ округѣ, на склонахъ Фафркара и высотахъ Андока, въ деревняхъ Дальвокира и долинь Геллигузана. Селенья Оданджаръ, Гамзашейкъ, Какарлубъ, Карагюль, процвѣтавшія и пользовавшіяся благосостояниемъ въ 1890—91 г., не имѣли ни одной овцы, ни одного буйвола и ни одной лошади въ 1894 г. Хлѣвы и конюшни были пусты, а пепель 70 ти громаднхъ стоговъ хлѣба досказывалъ эту печальную исторію. Это было дѣломъ курдовъ, друзья которыхъ, турецкіе солдаты, были расквартированы въ числѣ 200 конныхъ въ Ионджали, въ получасовомъ разстояніи отъ Оданджара, въ такомъ же числѣ— въ Копъ и 100 человекъ—въ Шекагубъ. Войска дѣйствительно оказали защиту, но только курдамъ, и въ вознагражденіе получили часть добычи.

Защита, которую даетъ турецкій законъ, носить такой же характеръ, но только несравненно болѣе гибельный для армянъ, которымъ приходится прибѣгать къ нему. Два-три примѣра, подтвержденныхъ толпой свидѣтелей, прольютъ достаточно свѣта на странныя формы турецкаго правосудія въ армянскихъ провинціяхъ.

Кеворкъ Вартаніанъ изъ деревни Манкассаръ (санджакъ Алашкердъ), между прочимъ, показалъ слѣдующее:

«Въ 1892 г. одинъ курдъ, по имени Антонъ, сынъ Кереваша (изъ племени Тшалала) явился съ своими товарищами въ мой домъ и взялъ 5 фунтовъ золотомъ, которые я сберегъ для того, чтобы кушить на нихъ сѣмена. Я подалъ на него жалобу, но начальство презрительно отвергло ее. Антонъ, узнавъ о моей попыткѣ привлечь его къ отвѣтственности, явился однажды ночью съ 12 людьми, взобрался на крышу и выстрѣлилъ черезъ отверстіе. Пуля попала въ мою сноху, Іезеко, которая тутъ же упала мертвой. При этомъ же случаѣ были убиты два ея мальчика и мой двухлѣтній ребенокъ, Миссакъ. Затѣмъ курды вошли въ домъ и забрали мебель, платье, 4 воловъ и 4 коровы*) Я послѣшилъ въ деревню Каракилиссе и жаловался Рахиму-пашѣ. Выслушавъ меня, онъ сказалъ: «Курды-гамидіэ—слуги султана. Поступать такъ—это ихъ право. Вы, армяне, лжецы». *Насъ арстовали* и выпустили только тогда, когда мы заплатили 2 фунта золотомъ.

*) Коровы, лошади и другой скотъ часто стоятъ въ одномъ же помѣщеніи, гдѣ живутъ и спятъ хозяева. Я провелъ много безпокойныхъ ночей въ большой комнатѣ вмѣстѣ съ лошадьми, буйволами, быками, овцами и козлами.

На слѣдующую зиму въ нашу деревню явились 200 солдатъ подъ предводительствомъ самого Рахима-паши. Онъ намъ сейчасъ же заявилъ, что жаловаться на дѣйствія курдовъ незаконно. Затѣмъ, онъ помѣстился у насъ съ своими войсками и потребовалъ, чтобы мы ежедневно доставляли имъ 8 овецъ, 10 мѣръ ячменя, кромѣ яицъ, живности и масла. Въ теченіе 40 дней жители нашей деревни доставляли эти продукты безвозмездно, получая за труды ругательства и удары, Рахимъ-паша, разсердившись на своего хозяина Перу за то, что онъ ворчалъ, велѣлъ разогрѣть мѣдную посуду и, когда она накалилась, поставить на голову Пера. Затѣмъ, онъ раздѣлъ его до гола и щипцами вырывалъ куски мяса отъ его дрожащихъ рукъ.

Едва эти разбойники покинули нашу деревню, какъ Аинэ-паша съ 60 конными занялъ ихъ мѣста. Увидѣвъ, что у насъ не осталось больше овецъ, они убивали и ѣли нашихъ коровъ и воловъ и, причинивъ намъ много страданій въ теченіе 6 дней, они уѣхали. Къ кому мы могли обратиться съ нашими жалобами, если на нашихъ глазахъ законныя власти сами совершали подобныя дѣянія? Намъ оставалось только покинуть страну, что мы сдѣлали».

Вотъ другой случай, жертвою котораго была жена армянскаго мисіонера-протестанта, г-жа Сукіасіанъ изъ деревни Тодоверанъ (округъ Бассень). Я лично знакомъ съ этой семьей и имѣю у себя портреты всѣхъ ея членовъ, въ томъ числѣ и госпожи, которая впоследствии была умерщвлена. «12 сентября 1894 г.,—сообщилъ Арменакъ Сукіасіанъ, сынъ убитой,—мы сидѣли за столомъ въ домѣ моего отца, какъ вдругъ вбѣжалъ мальчикъ и сказалъ намъ, что турки и курды явились, чтобы напасть на насъ, христіанъ *)».

Мой братъ пошелъ на другую сторону улицы, гдѣ находилась его лавка, чтобы взять револьверъ. Между тѣмъ 16 курдскихъ всадниковъ вбѣжали въ улицу, взобрались на крыши и начали стрѣльбу. Мы забаррикадировали дверь, но они выломали ее. Пуля попала моей матери въ шею, но не нанесла ей серьезной раны. Она находилась на крышѣ и защищалась, бросая камни. Въ это время одинъ магометанинъ поднялъ ружье, прицѣлился и выстрѣлилъ. Пуля попала въ щеку и вышла подъ ухомъ, вырвавъ часть лица. Она упала, мы внесли ее во внутрь и дали ей воды, которую пришлось влить, поднявъ верхнюю челюсть. На слѣдующее утро она умерла. Мы жаловались, но никто не подвергся наказанію.

*) Этотъ рассказъ сокращенъ мною.

Еще одинъ типическій примѣръ, и я покончу съ этой частью предмета. Случай, о которомъ я намѣренъ разсказать теперь, почерпнуть не только изъ сообщений заинтересованныхъ сторонъ, но также изъ *официальныхъ отчетовъ*, подписанныхъ, съ приложеніемъ печати, правительственными чиновниками, которыхъ я самъ видѣлъ. Онъ лучше самой краснорѣчивой діатрибы освѣщаетъ состояніе турецкаго правосудія и служитъ полезнѣйшимъ урокомъ для тѣхъ, которые до сихъ поръ честно вѣрятъ турецкимъ обѣщаніямъ.

Въ іюнь мѣсяцѣ 1890 г. селеніе Алиджакрекъ былъ сценой двойнаго преступленія. Армянскіе пастухи, пасшіе деревенскія стада, прибѣжали въ сильномъ волненіи, прося помощи. «Курды Ибилъ Оглу Ибрагимъ явились со своими овцами и согнали насъ съ деревенскаго пастбища». Это одно изъ заурадныхъ явленій сельской жизни въ турецкой Арменіи. Четыре молодыхъ человѣка выступили, чтобы начать переговоры съ мусульманами и заявить о своемъ правѣ собственности, но едва они дошли до мѣста, какъ курды открыли огонь и тутъ же убили одного изъ юношей, по имени Госсепъ. Другой былъ смертельно раненъ; его имя Гарутюнъ. Ихъ товарищи въ ужасѣ убѣжали въ деревню; поселяне въ страхѣ бросили работу; сельскій священникъ и нѣсколько главныхъ представителей мѣстнаго населенія бросились къ мѣсту, гдѣ происходило убійство; другіе—побѣжали, чтобы предупредить жандармовъ.

Дѣйствительно заптіи (жандармы) въ сопровожденіи одного чиновника не замедлили явиться. Они нашли Госсепъ мертвымъ, а сельскаго священника Теръ-Оганнеса читающимъ отходную умирающему Гарутіуку. Они прекратили молитву и угрожающе спросили: «Гдѣ курды совершили убійство?»—«Они скрылись»,—былъ отвѣтъ.—«Да, вѣроятно, вы, собаки, убили ихъ и зарыли подальше отъ глазъ. Я всѣхъ васъ арестую—(обращаясь къ священнику)—и васъ также!» И ихъ всѣхъ повели въ Гассанъ-кале, гдѣ они были заключены въ отвратительную темницу. Черезъ нѣкоторое время ихъ перевели въ эрзерумскую тюрьму.

Сельскій священникъ Теръ-Оганнесъ былъ состоятельнымъ человекомъ. Процессъ систематическаго разоренія тогда только начинался. Его братъ, Карапетъ, и ихъ 10 товарищей по несчастью также были достаточными людьми и властямъ желательно было перевести ихъ имущество въ другія руки. Поэтому они оставили армянъ въ смрадной тюрьмѣ. Время тянулось медленно, день за днемъ, недѣля за недѣлей, мѣсяцъ за мѣсяцемъ, такъ что, казалось, ихъ совершенно

забыли. Ихъ семьи находились въ постоянной агоніи страха, дѣла ихъ пришли въ полное разстройство, здоровье оказалось въ конецъ подорваннымъ. Въ этомъ адскомъ состояніи они провели годъ—самый ужасный періодъ ихъ жизни.

Тогда они начали почтительнѣйше ходатайствовать передъ своими гонителями, чтобы тѣ помогли имъ добиться освобожденія и просили назначить цѣну. Условія были установлены, и имъ посовѣтовали послать курдовъ для розыска убійцъ, въ убійствѣ которыхъ были обвинены армяне. «Если ихъ найдутъ, вы будете освобождены». Цѣна этого совѣта и расходы по осуществленію его достигли почти 400 ф. ст., которые были добыты армянами изъ 40%.

Розыски, конечно, увѣнчались успѣхомъ, потому что курды и турки, убившіе христіанъ, не имѣютъ надобности скрываться и приходятъ въ уныніе. Все, что они сдѣлаютъ—хорошо. Герои этой исторіи оказались солдатами въ одномъ изъ баталіоновъ любимой кавалеріи султана — гамидіа алашкертскаго округа. Они сознались въ своемъ преступленіи, и цѣлая толпа свидѣтелей, разумѣется, турокъ и курдовъ, потому что свидѣтельство христіанъ не принимается, дали на судѣ показанія въ пользу 12 армянскихъ узниковъ, которые и были затѣмъ освобождены, разоренные и съ надорваннымъ здоровьемъ. Судебный приговоръ гласилъ, что армяне, обвиненные въ убійствѣ нѣсколькихъ курдовъ, убившихъ двухъ армянскихъ поселянъ, доказали свою невинность, такъ какъ упомянутые курды оказались живы и здоровы и были розысканы на службѣ главы правовѣрныхъ въ войскахъ гамидіа.

Убійцы-курды, изъ-за драгоцѣнныхъ жизней которыхъ было поднято столько шума, остались нетронуты и *до сихъ поръ* еще продолжаютъ служить его величеству султану съ тѣмъ же усердіемъ и такимъ же презрѣніемъ къ послѣдствіямъ, какъ и раньше.

Собака будетъ лаять, если въ ея присутствіи застрѣлятъ другую собаку. Эти же армяне даже не жаловались; они просто пригласили на мѣсто преступленія представителей закона и правосудія, а послѣдніе обошлись съ ними какъ съ убійцами. Христіане въ Арменіи не смѣютъ разсчитывать на такое отношеніе къ себѣ, какимъ пользуются собаки со стороны хорошихъ хозяевъ.

IV.

Разказы, передаваемые вообще о курдскихъ офицерахъ гамидіа и въ частности одна изъ такихъ исторій относительно офицера Мости-

го, казались мнѣ до такой степени невѣроятными, что мнѣ стоило не мало труда, чтобы провѣрить ихъ. Узнавъ, что этотъ Фра-Діаволо былъ арестованъ и содержится, какъ опасный преступникъ, въ Эрзерумской тюрьмѣ, гдѣ ему, по всей вѣроятности, предстояла висѣлица, я рѣшилъ, если возможно, добиться свиданья съ нимъ, чтобы узнать истину изъ его собственныхъ устъ. Моя первая попытка окончилась неудачей. Мостиго, какъ закоренѣлый убійца, находился подъ особенно строгимъ надзоромъ, и еслибы я привелъ въ исполненіе мой первоначальный планъ—посѣтить его переодѣтымъ, я не остался бы въ живыхъ. Послѣ трехнедѣльныхъ хлопотъ, мнѣ удалось, наконецъ, при помощи кошелька, расположить въ свою пользу тюремщика. Затѣмъ я вступилъ въ переговоры съ самимъ разбойникомъ и результатомъ моихъ стараній было соглашеніе, по которому Мостиго получилъ дозволеніе тайно выйти изъ тюрьмы въ ночное время и провести 5 часовъ въ моей комнатѣ, послѣ чего онъ долженъ былъ вернуться въ свою темницу.

Когда наступилъ назначенный день, тюремщикъ отказался отъ исполненія договора на томъ основаніи, что Мостиго, зная, что участь его рѣшена, вѣроятно, убѣжитъ, какъ только выйдетъ изъ предѣловъ тюрьмы. Послѣ нѣкоторыхъ дальнѣйшихъ переговоровъ, однако, я согласился оставить за него двухъ заложниковъ, въ томъ числѣ одного курда, жизнью котораго разбойникъ не рискнулъ бы даже ради своей собственной. Наконецъ, онъ явился ко мнѣ ночью, пробравшись по крышамъ, чтобы не быть замѣченнымъ полиціей, которая постоянно держалась у моихъ дверей.

Онъ провелъ у меня всю ночь, и я показалъ его двумъ наиболѣе почтеннымъ европейцамъ въ Эрзерумѣ; кромѣ того, чтобы мой рассказъ не могъ вызвать никакихъ сомнѣній, я самъ утромъ снялся съ нимъ на фотографической карточкѣ.

Рассказъ, переданный мнѣ этимъ курдомъ аристократомъ, представляетъ замѣчательнѣйшую иллюстрацію турецкаго режима въ Арменіи. Здѣсь не мѣсто передавать этотъ рассказъ цѣликомъ. Одно или двухъ короткихъ извлеченій будетъ достаточно.

Вопросъ. Мостиго, я желалъ бы услышать изъ вашихъ собственныхъ устъ о вашихъ удивительныхъ дѣяніяхъ и записать вашъ рассказъ. Я хочу сообщить объ этомъ европейцамъ.

Отвѣтъ. Да, да. Сообщите о нихъ 12-ти державамъ (т.-е. всему свѣту).

У Мостиго, очевидно, не могло быть мысли о нравственныхъ по-

слѣдствіяхъ или страха судебной кары. И тѣмъ не менѣе фактъ возмездія былъ на лицо. Мостиго былъ приговоренъ къ смерти. Желая выяснитъ этотъ пунктъ, я продолжалъ:

— Мнѣ очень прискорбно видѣть васъ въ тюрьмѣ. Давно ли вы въ заключеніи?

Отв. Мнѣ это также очень прискорбно. Пять мѣсяцевъ, но это время кажется вѣчностью.

Воп. Кажется, въ томъ виноваты армяне?

Отв. Да.

Воп. Мнѣ рассказывали, что вы перебили огромное число ихъ, уводили ихъ женъ, сожигали ихъ селенья и вообще жестоко пробирали ихъ?

Отв. (презрительно). Это не имѣетъ ничего общаго съ моимъ тюремнымъ заключеніемъ. Я не былъ бы наказанъ за ограбленіе армянъ. Мы всё это дѣлаемъ. Я рѣдко убивалъ ихъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда они сопротивлялись. Но армяне выдали меня, и я попался. Вотъ что я имѣю въ виду. Если меня повѣсятъ, то за нападеніе на турецкій постъ и ограбленіе его, а также за изнасилованіе жены турецкаго полковника, находящагося теперь въ Эрзерумѣ. Но совсѣмъ не за армянъ! Что они такое, чтобы я пострадалъ изъ-за нихъ?

Рассказавъ нѣсколько своихъ приключеній, во время которыхъ онъ подвергалъ насилію христіанскихъ женщинъ, убивалъ армянскихъ поселенъ, ограбилъ постъ и бѣжалъ изъ тюрьмы, онъ сказалъ:

«Послѣ этого мы совершили большія дѣла, такія, которыя удивили бы 12 державъ. Мы нападали на селенья, убивали тѣхъ, которыя могли бы насъ убить, грабили дома, захватывая деньги, одѣяла, овецъ и женщинъ и нападали на путешественниковъ... Смѣлы и велики были наши дѣла, и люди много говорили о нихъ».

Выслушавъ рассказъ о многихъ изъ этихъ «великихъ дѣлъ», изъ которыхъ нѣкоторыя стоили жизни 50 человѣкамъ, я спросилъ:

Оказываютъ ли вамъ когда-нибудь армяне сопротивленіе, когда вы вводите ихъ скотъ и женщинъ?

Отв. Не часто. Они не могутъ, потому что у нихъ нѣтъ оружія, и имъ хорошо извѣстно, что убей они нѣсколькихъ человѣкъ изъ нашихъ, другіе гурды явились бы и отоместили за насъ, такъ что армяне ничего не выиграли бы. Когда же мы убиваемъ ихъ, никто этимъ не возмущается. Турки ненавидятъ ихъ мы же не питаемъ къ нимъ ненависти. Намъ нужны только деньги и добыча; а нѣкоторые

курды хотять также захватить ихъ земли; турки же жаждуть ихъ крови. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ я напалъ на армянское селенье Кара-Клириу и увелъ всѣхъ овецъ. Я не оставилъ тамъ ни единой штуки. Жители въ отчаяніи на этотъ разъ преслѣдовали насъ и нѣсколько разъ выстрѣлили по насъ, но не причинили вреда. Мы угнали овецъ къ Эрзеруму, чтобы продать ихъ. Но по дорогѣ намъ пришлось имѣть стычку около армянской деревни Шэмъ. Поселяне знали, что мы увели скотъ ихъ единовѣрцевъ и напали на насъ. Насъ курдовъ было всего 5 человекъ, а ихъ было много — вся деревня вышла противъ насъ. Двое изъ моихъ людей, оба *райи* *), были убиты. Армянамъ удалось отбить 40 овецъ, остальные были удержаны нами и проданы въ Эрзерумъ.

Вопр. Убивали ли вы вообще много армянъ?

Отв. Да. Мы не желали этого. Намъ нужна добыча, а не ихъ жизни; отъ нихъ намъ нѣтъ никакой пользы. Но намъ приходилось прибѣгать къ пулямъ, чтобы усмирить ихъ, когда они сопротивляются.

Вопр. Часто ли вы употребляли ваши кинжалы?

Отв. Нѣтъ, большею частью мы пользовались нашими ружьями. Намъ нужно существовать. Мы добываемъ осенью столько хлѣба и денегъ, сколько намъ требуется на зиму. У насъ есть скотъ, но мы не заботимся о немъ. *Мы отдаемъ его армянамъ, чтобы они смотрѣли за нимъ и кормили его.*

Вопр. Но если они отказываются?

Отв. Тогда мы сжигаемъ ихъ сѣно, хлѣбъ и дома и уводимъ ихъ овецъ; поэтому они не отказываются. Мы беремъ назадъ нашъ скотъ весною, и при этомъ армяне должны вернуть такое же число, какое получили.

Вопр. Но если число овецъ уменьшится отъ болѣзни?

Отв. Это дѣло армянъ. Они должны вернуть намъ тотъ скотъ, который мы имъ дали, или равное число; и они это знаютъ. Мы не можемъ нести потерь. Почему же они не могутъ взять ихъ на себя? Почти всѣ наши овцы отъ нихъ.

Выслушавъ цѣлый рядъ исторій объ ихъ набѣгахъ, убійствахъ, грабежахъ и пр. и пр., я опять спросилъ его:

*) Курды дѣлятся на *тореновъ* (torens) или благородныхъ, являющихся предводителями и на *войнѣ* и отдыхающихъ во время мира, и на *райевъ* (rayahs), отдающихъ свою жизнь господамъ и находящихся въ полной зависимости отъ нихъ. Торень можетъ убить райю съ такой же безнаказанностью, какъ и христіанина.

«Можете ли вы, Мостиго, сообщить мнѣ еще что-нибудь о ваших смѣлыхъ дѣяніяхъ для того, чтобы я довелъ о нихъ до свѣдѣнія 12-ти державъ?» на что онъ далъ слѣдующій характерный отвѣтъ:

«Однажды волку сказали, разскажи намъ что-нибудь объ овцѣ, которую ты растерзалъ; а онъ отвѣтилъ: я съѣлъ тысячи овецъ, о какой изъ нихъ вы говорите? То же самое можно сказать о моихъ дѣлахъ. Еслибъ я говорилъ, а вы писали два дня подрядъ, все-таки многое еще оставалось бы недосказаннымъ».

Этотъ разбойникъ—курдь, а курдамъ—имя легионъ. Ех uno disce omnes. И тѣмъ не менѣе курды оказались самыми мягкими изъ всѣхъ преслѣдователей армянъ. Нуждаясь въ деньгахъ, этотъ человѣкъ грабилъ; жажда чувственныхъ наслажденій, онъ подвергалъ позору женщинъ и дѣвушекъ; защищая свою добычу, онъ убивалъ мужчинъ и женщинъ и, дѣлая все это, онъ былъ вполне увѣренъ въ своей безнаказанности до тѣхъ поръ, пока его жертвами были армяне. Въ такомъ случаѣ, невольно спрашиваешь, значить закона тамъ не существуетъ? Напротивъ, существуетъ и даже очень хорошій законъ, если бы только онъ примѣнялся; ибо стоило только Мостиго разграбить имперскій постъ и изнасиловать турецкую женщину — и онъ немедленно же былъ присужденъ къ смерти.

Поэтому законы, реформы и конституціи, будь они составлены самыми мудрыми и опытными законодателями и государственными людьми, не стоятъ той бумаги, на которой они написаны, пока примѣненіе ихъ будетъ ввѣрено туркамъ *безъ всякаго контроля*. Доказательствомъ является жизнь и дѣятельность турецкихъ чиновниковъ въ какой угодно періодъ послѣднихъ 50 лѣтъ.

Вотъ, напримѣръ, достойные подвиги энергическаго администратора, его превосходительства Гуссейна-паши, генералъ-бригадира его величества султана. Этотъ разсказъ можетъ выдержать самую строгую провѣрку. Начальствуя надъ шайкой курдскихъ разбойниковъ, которая доходила въ нѣкоторыхъ случаяхъ до 2,000 человѣкъ, онъ постоянно тревожилъ мирныхъ жителей провинцій, грабя ихъ, муча, насилюя и убивая, такъ что одно его имя вызывало у всѣхъ чувство ужаса. Армяне Патнотца такъ много терпѣли отъ его беззаконій, что они покинули свою деревню и переселились въ Кара-Килиссе, гдѣ живетъ каймагамъ; тогда Гуссейнъ окружилъ значительной военной силой домъ епископа Каракилискаго и заставилъ его отправить народъ обратно. Даже магометане были настолько возмущены его по-

ступками, что мусульманскій учитель Патнотца, шейхъ Нари, жаловался на Гуссейна эрзерумскому вали (генераль-губернатору).

Послѣ этого Гуссейнъ командировалъ своихъ людей, которые убили шейха Нари и такъ испугали его невѣсту, что она умерла. Во время одной изъ своихъ экспедицій онъ увелъ 2,600 овецъ, много лошадей, коровъ и пр., захватилъ 500 ф., сжегъ 9 селеній, убилъ 10 чело-вѣкъ и отрѣзалъ правыя руки, носы и уши у другихъ 10 чело-вѣкъ. Въ началѣ 1890 г. онъ увелъ 5 христіанскихъ дѣвушекъ изъ Патнотца, а въ сентябрѣ и октябрѣ того же года онъ собралъ съ насе-ленья того же округа контрибуцію въ 300 ф. *Ни за одно изъ этихъ преступленій онъ не подвергся даже суду.* Въ декабрѣ 1890 г. онъ отправилъ своего брата, чтобы собрать еще денегъ, и это было сдѣ-лано посредствомъ разграбленія 21 селенія Аиктабекаго округа, въ результатѣ чего получилаcя сумма въ 350 ф. и 200 батлановъ масла (=3.000 ф.). Одинъ армянинъ Патнотца, по имени Хачо, не могъ или не хотѣлъ внести требуемой суммы; вслѣдствіе этого его домъ былъ разграбленъ, а жена и двое дѣтей были убиты. Въ теченіе всего этого времени доблестный Гуссейнъ паша занималъ постъ и «испол-нялъ обязанности» мушира или вице-губернатора.

Однажды онъ угналъ изъ Патнотца и Кизилкоха 1.000 овецъ и 7 паръ воловъ и продалъ ихъ одному купцу въ Эрзерумѣ; потомъ онъ захватилъ хорошую лошадь, принадлежавшую одному армянину изъ Кизилкоха, Мануку, и отправилъ ее въ подарокъ сыну эрзерумскаго судьи. Въ одну ночь къ концу февраля 1891 г. Гуссейнъ, его пле-мянникъ Рассулъ и другіе ворвались въ домъ армянина Каспара для того, чтобы увести его красавицу-невѣстку. Но домашніе начали звать на помощь; тогда Гуссейнъ вынулъ револьверъ и убилъ молодую жен-щину. Эрзерумскому вали была подана просьба о привлеченіи Гус-сейна къ отвѣтственности; но эта просьба была отклонена; послѣ этого Гуссейнъ былъ вызванъ въ Константинополь, гдѣ онъ встрѣ-тилъ сердечный пріемъ, получилъ орденъ отъ султана, былъ возве-денъ въ санъ паши и назначенъ генераль-бригадиромъ. Когда войска явились въ прошломъ году въ Мушъ и Сасунъ, Гуссейнъ былъ од-нимъ изъ героевъ и, по возстановленіи «порядка», онъ вернулся въ Патнотць съ нѣсколькими молодыми сасунскими дѣвушками, кото-рыхъ онъ увелъ; теперь онъ пользуется благополучіемъ и ува-женіемъ.

Безъ сомнѣнія существуютъ порученія, которыя могутъ быть ввѣ-рены такому господину, какъ Гуссейнъ-паша, или ему подобнымъ.

Но можно ли имъ поручать управление христіанскимъ населеніемъ? Если мы предположимъ, что эрзерумскіе вали и другія администра-торы края были люди гораздо болѣе высокаго нравственнаго уровня, то какая же все-таки польза отъ ихъ благородства и прекрасныхъ намѣреній, если они позволяли Гуссейну грабить, раззорять, жечь и и убивать безнаказанно? Возможно-ли порицать Гуссейна-пашу за его дѣла, когда за исполненіе ихъ онъ былъ *отличень и вознагражденъ* верховнымъ хранителемъ закона и порядка, главою правовѣрныхъ?

Не всѣ начальствующія лица обладаютъ такими же вкусами и та-кой же степенью мужества, какъ его превосходительство Гуссейнъ-паша. Другіе, и безъ сомнѣнія очень многіе, независимо отъ своихъ личныхъ склонностей, считаютъ нужнымъ изъ чувства служебнаго долга искать предлога для совершенія проступковъ, для которыхъ нельзя придумать никакого оправданія. Безумства, которыя они со-вершаютъ, въ поискахъ за этой тѣнью, казались бы невѣроятными, если бы они не были общеизвѣстны. Слѣдующій случай былъ раз-слѣдованъ и провѣренъ иностранными представителями въ Турціи. Весною 1893 года Гассибъ-паша, губернаторъ Муша, стремясь найти какое-нибудь доказательство недоброжелательности армянъ Авзута (Auzoot) и сосѣднихъ селеній, отправилъ туда полицейскаго капитана Решида-эффенди, чтобы произвести розыскъ относительно оружія. Решидъ отправился, произвелъ тщательное изслѣдованіе, усердно искалъ въ домахъ, на крышахъ и подъ землей, но тщетно. Нигдѣ не оказывалось огнестрѣльнаго оружія. Онъ вернулся и доложилъ, что поселяне строго соблюдаютъ законъ, воспрепятствующій имъ имѣть какое бы то ни было оружіе. Но Гассибъ-паша выпелъ изъ себя. «Какъ вы смѣете утверждать то, что по моимъ свѣдѣніямъ совершенная ложь?» — закричалъ онъ. — «Сейчасъ же ступайте назадъ и найдите оружіе. Не смѣйте возвращаться безъ него!» Полицейскій капитанъ снова отправился въ Авзутъ и перерылъ всѣ углы, т.-е. перевернулъ всѣ дома вверхъ дномъ, но все-таки ничего не нашелъ. Тогда онъ позвалъ сельскаго старосту и сказалъ: «Меня прислали, чтобъ оты-скать спрятанное оружіе. Скажите мнѣ, гдѣ оно». — «Но у насъ нѣтъ никакого оружія». Оно должно быть гдѣ-нибудь». — «Увѣряю васъ, вы ошиблись». — «Хорошо, теперь слушайте. Я долженъ найти здѣсь оружіе, есть ли оно у васъ или нѣтъ; я не могу вернуться безъ него. Если вы не дадите мнѣ какого-нибудь оружія, я долженъ буду расположиться въ вашей деревнѣ вмѣстѣ съ моими людьми». Это предвѣщало, конечно, грабежъ и разореніе. Староста былъ смущенъ

«Что же мнѣ дѣлать?—спросилъ онъ. У насъ нѣтъ оружія».—«Въ такомъ случаѣ, ступайте и отыщите его; украдѣте, купите, но достаньте». Въ виду этого два или три лица были отправлены въ ближайшую курдскую деревню, гдѣ они купили три воза старыхъ кинжаловъ, кремневыхъ ружей и заржавленныхъ сабель, которые и были переданы Решиду.

Онъ вернулся съ ними ликующій къ мушскому губернатору. Гассибъ-паша, видя эту коллекцію, чрезвычайно обрадовался и сказалъ: «Вотъ видите, я былъ правъ. Я говорилъ вамъ, что тамъ было спрятано оружіе. Вы не искали его, какъ слѣдуетъ, вначалѣ. Будьте впередъ усерднѣе».

Верто Папакіанъ, житель селенія Калиль-Чаушъ (Кнуссъ), рассказалъ слѣдующую исторію своихъ тревоженій, бросающую свѣтъ на любопытныя черты турецкаго правосудія и армянской сельской жизни:

«Одинъ курдъ, по имени Джунди, пытался увести мою племянницу, Назо, но мы отправили ее въ Эрзерумъ и тамъ выдали замужъ за одного армянина. Мы нерѣдко выдаемъ нашихъ дѣвушекъ замужъ еще дѣтьми, 11-ти—12-ти лѣтъ, или одѣваемъ ихъ мальчиками, чтобы спасти отъ изнасилованья. Мужъ Назо былъ сынъ сельскаго священника въ Гертевѣ. Курды хотѣли отомстить мнѣ за то, что я спасъ, такимъ образомъ, дѣвушку. Джунди такъ избилъ моего брата, что онъ пролежалъ въ постели около 6 мѣсяцевъ; затѣмъ тотъ же курдъ со своими людьми увелъ мой скотъ, сжегъ мой хлѣбъ, солому и сѣно и окончательно раззорилъ насъ. Когда племянница пріѣхала однажды къ намъ въ гости, Джунди и его курды напали на нашъ домъ и увели ее. Мы жаловались всеѣмъ властямъ и мѣстнымъ, и эрзерумскимъ. Когда они рѣшили, наконецъ, опросить племянницу, она родила ребенка отъ курда и стыдъ помѣшалъ ей вернуться. Она осталась магометанкой. Тогда мы купили для своей защиты ружье, такъ какъ въ то время не существовало закона запрещающаго имѣть оружіе. Въ 1893 г. мы продали ружье одному курду по имени Хаджи Дахо, но въ 1894 г. полиція явилась къ намъ и потребовала его. Мы сказали, что продали, и курдъ подтвердилъ наше заявленіе. Онъ даже показалъ полиціи ружье. Тѣмъ не менѣе меня съ братомъ арестовали и заставили насъ дать двухъ воловъ въ обмѣнъ на два ружья, которыя они забрали съ собой, какъ вещественное доказательство нашей вины; затѣмъ мы отправлены были въ эрзерумскую тюрьму. Намъ пришлось просидѣть тамъ долго и терпѣть большія страданія. По прошествіи 8-ми мѣсяцевъ мой братъ умеръ отъ дурнаго обращенія. Тогда мнѣ обѣщали свободу за большую взятку, ко-

торая должна была привести меня въ полную нищету. У меня не было выбора, и я отдалъ все, что у меня просили, оставшись съ семьей безъ всякихъ средствъ. *И послѣ этого меня приговорили къ шестилѣтнему тюремному заключенію».*

Армянамъ строго отказываютъ въ какихъ бы то ни было формахъ правосудія. Одинъ тотъ фактъ, что армянинъ осмѣливается обращаться къ суду въ качествѣ жалобщика или преслѣдователя противъ курда или турка, всегда служитъ достаточнымъ основаніемъ для того, чтобы произошла метаморфоза, превращающая жалобщика въ отвѣтчика или преступника и обыкновенно приводящая его въ тюрьму. Въ такихъ случаяхъ тюрьма является не болѣе, какъ переходной ступенью отъ сравнительнаго довольства къ полной нищетѣ: заключенныхъ до-чиста обираютъ и затѣмъ выпускаютъ на все четыре стороны. Но что представляетъ собою тюрьма, этого невозможно описать съ достаточной ясностью. Если представить себѣ соединеніе изъ старой Звѣздной палаты въ Англіи, испанской инквизиціи, китайскаго вертепа для куренія опиума, больницы для желтой лихорадки и одного изъ самыхъ мрачныхъ уголковъ дантовскаго ада, то это соединеніе будетъ подобіемъ турецкой тюрьмы. Грязь, вонь, болѣзни, безобразіе, мученія въ такихъ видахъ и размѣрахъ, которыхъ въ Европѣ не могутъ себѣ и представить,—вотъ характеристика ея внѣшнихъ чертъ; психологическую обстановку составляютъ: полное отчаяніе, бѣсовская дикая злоба, адское наслажденіе человѣческими страданіями, стоическое самопожертвованіе въ поддержаніи омерзительныхъ пороковъ, совершенное извращеніе нравственной природы, и все это воплощено въ уродливыхъ существахъ, человѣческой образъ которыхъ составляетъ оскорбленіе божества. Въ этихъ ужасныхъ темницахъ постоянно смѣшиваются вопли, вызванные утонченнымъ терзаніемъ съ криками противоестественныхъ наслажденій; грязныя пѣсни поются подъ аккомпаниментъ раздирающихъ душу стонувъ; и въ то же время изъ тѣлъ, давно уже лишенныхъ жизненныхъ силъ, отлетаютъ души, неоплакиваемые никѣмъ, кромѣ сырыхъ стѣнъ, на которыхъ пары невѣроятныхъ пораненій и страшныхъ болѣзней скопляются большими каплями и падаютъ по камнямъ на полъ, поднимаясь оттуда въ видѣ испареній. По истинѣ это чудовищный кошмаръ, превращенный въ дѣйствительность.

Въ прошломъ мартѣ мѣсяцѣ я просилъ одного своего друга посѣтить политическихъ преступниковъ въ Битлисской тюрьмѣ и просить ихъ дать мнѣ краткое описаніе ихъ положенія. Четверо изъ заклю-

ченныхъ отвѣтили коллективнымъ письмомъ, которое производитъ потрясающее впечатлѣніе. Вотъ послѣднія страницы этого документа, помѣченного такъ:

«Битлисская тюрьма, адъ, 28 марта (9 апрѣля) 1895 г.

«Въ Битлисской тюрьмѣ 7 камеръ, изъ которыхъ каждая можетъ вмѣстить отъ 10 до 12 человекъ. Въ дѣйствительности въ нихъ помѣщается отъ 20 до 30 чел. *Санитарныхъ приспособленій совершенно не существуетъ.* Отбросы и грязь, которымъ должно было лежать въ особомъ мѣстѣ, отведенномъ для этой цѣли, нагромождены въ камерѣ. Воду нельзя пить. Нерѣдко арестантовъ армянъ принуждаютъ пить воду изъ таза, въ которомъ мусульмане совершаютъ омовенія...».

Затѣмъ слѣдуетъ краткое, но поучительное описаніе тѣхъ мученій, которымъ подвергались товарищи писавшаго и отъ которыхъ многіе изъ нихъ умерли. Вотъ примѣръ: «Малкассъ Агаджаніанъ и Серапъ-Малкассіанъ изъ Авзута (Мушъ) подверглись побоямъ до тѣхъ поръ, пока не потеряли сознанія. Перваго въ восьми мѣстахъ прожгли раскаленнымъ желѣзомъ, второго—въ двѣнадцати». Другое насиліе, совершенное надъ Серапомъ, не можетъ быть даже названо. «Гагоръ Серапіонъ, изъ деревни Авзуть, былъ битъ до потери сознанія; затѣмъ ему набросили на шею поясъ и потащили въ комнату запгтя, гдѣ ему было наложено 16 клеймъ раскаленнымъ до-красна желѣзомъ». Описавъ другія мученія, которымъ онъ подвергся, наприм., выдергиваніе волосъ, продолжительное лишеніе пищи и питья при неподвижномъ стояніи на одномъ мѣстѣ, разсказчикъ передаетъ затѣмъ о такихъ пыткахъ, для которыхъ не существуетъ названія на англійскомъ языкѣ и о которыхъ цивилизованный народъ не можетъ слышать. Потомъ онъ продолжаетъ: «Сирко Микассіана, Гарабеда Леалкассіана и Изро Ардвадзадуріана изъ той же деревни жестоко избивали и заставили неподвижно стоять въ теченіе долгаго времени, послѣ чего имъ вылили на голову содержаніе нѣкоторыхъ сосудовъ. Кюрки Мардаіанъ, изъ деревни Семоль, подвергся жестокому избіенію, у него вырвали волосы и заставили его простоять неподвижно въ теченіе 24 часовъ. Послѣ этого Мулазимъ-хаджи-али и тюремщикъ Абдулкадиръ заставили его подвергнуться т. к. Sheitantopy *), окон-

*) Буквально значить „дьявольское кольцо“. Руки туго связываются и ноги, также связанные за большіе пальцы, перетягиваются черезъ руки. Остальныя части Sheitantopy состоятъ изъ ужасной пытки и отвратительнаго преступленія.

чившейся смертью несчастной жертвы. Ему было 45 лѣтъ отъ роду. Мекитаръ Сафоріанъ и Катго Балобанъ изъ Какарлу (Буланикъ) подверглись такой же пыткѣ. Мекитару было только 15 лѣтъ, а Катго всего 13. Сохо Шарайна изъ Алваринджи (Мушь) былъ отведенъ изъ Муша въ Битлисскую тюрьму въ кандалахъ. Въ Битлисѣ его жестоко избили и заставили находиться въ стоячемъ положеніи безъ пищи. Когда онъ падалъ въ обморокъ, его приводили въ сознаніе душами холодной воды и плетями. Ему также рвали волосы и жгли тѣло раскаленнымъ желѣзомъ. Затѣмъ... (его подвергли мученіямъ, которыхъ нельзя описать)... Гамбартзума Байаджіана, послѣ его ареста, держали въ теченіи трехъ дней подъ лучами палящаго солнца. Затѣмъ его перевели въ Семаль, гдѣ онъ и его товарищи были избиты и заперты въ церковь. Имъ не позволяли выходить даже для отправленія естественныхъ нуждъ и заставляли ихъ осквернять крестильныя купели и алтари... Гдѣ вы, христіанская Европа и Америка?>

Въ числѣ четырехъ лицъ, подписавшихъ это письмо, имѣется подпись одного очень уважаемаго и богобоязненнаго духовнаго лица *).

Я лично знакомъ со множествомъ людей, прошедшихъ черезъ эти тюрьмы. Исторіи, которыя они рассказываютъ о своихъ испытаніяхъ, такъ ужасны, что трудно было бы повѣрить имъ, еслибъ онѣ не были вполне подтверждены страшнымъ зрѣлищемъ ихъ помраченнаго разсудка, изуродованныхъ тѣлъ, глубокихъ рубцовъ и чудовищныхъ увѣщій, которые не исчезнутъ, пока могила или коршуны не поглотятъ ихъ тѣлъ. Въ пыткахъ и насиліяхъ, изобрѣтаемыхъ турецкими тюремщиками и мѣстными властями, есть нѣчто до такой степени отвратительно-фантастическое и дико чудовищное, что простой неприкрашенный отчетъ о нихъ представляется безумствомъ большого діавола. Но это такой предметъ, который невозможно изложить вполне откровенно.

V.

Изъ того, что было уже сказано раньше, легко можно усмотрѣть, по какимъ основаніямъ люди попадаютъ въ турецкую тюрьму въ Арменіи. Для этого достаточно, чтобы они обладали деньгами, скотомъ,

*) Такъ какъ трое изъ подписавшихся находятся до сихъ поръ въ тюрьмѣ, то осторожность мѣшаетъ мнѣ сообщить ихъ имена, извѣстныя однако *Foreign Office*.

хлѣбомъ, землей, женой или дочерью или, наконецъ, врагами. Мы возмущаемся, когда читаемъ о жестокостяхъ дикихъ курдовъ, совершающихъ набѣги на деревни, нападающихъ на дома, уводящихъ овецъ, захватывающихъ все имущество, которое можно унести, позорящихъ женщинъ и спокойно возвращающихся домой съ сознаниемъ, что они исполнили за этотъ день доброе дѣло. Мы называемъ это оскорбленіемъ цивилизаціи и, быть можетъ, эта квалификація правильна. Но какъ ни дурны эти дѣянія, они представляются самой милостью по сравненію съ турецкими пріемами дѣйствія, основанными на законѣ и ужасахъ тюрьмы. Человѣкъ, который по бѣдности или даже вслѣдствіе полной нищеты оказывается не въ силахъ заплатить воображаемыя недоимки по податямъ, который не желаетъ отдать запятямъ въ видѣ «бакшиша» свою корову или буйвола, или умоляетъ ихъ пощадить честь его жены или дочери, попадаетъ въ одну изъ такихъ темницъ и никогда не выходитъ оттуда, не отмѣченный неизгладимымъ клеймомъ этого мѣста. Приведемъ для примѣра одинъ изъ обычныхъ, но отнюдь не самый возмутительный случай арестованія.

Молодой человѣкъ изъ деревни Авзуть (округъ Муша) отправился въ Россію въ поискахъ за работой и нашелъ себѣ тамъ занятіе. Онъ женился, прожилъ въ Россіи нѣсколько лѣтъ и къ концу 1892 года онъ вернулся въ свою родную деревню. Полиція, узнавъ, что прибылъ «одинъ армянинъ, жившій въ Россіи», отправила въ Авзуть четырехъ своихъ агентовъ подъ начальствомъ Исаака Чауша. Они пріѣхали въ деревню черезъ 2 часа послѣ захода солнца; трое остались стеречь домъ снаружи, а начальникъ вошелъ въ середину. Сейчас же послышались выстрѣлы, и молодой армянинъ и Исаакъ лежали мертвые. Вслѣдствіе этого случая битлисскія власти отправили въ Авзуть одного полковника заптievъ для наблюденій за тѣмъ, чтобы «правосудіе» было осуществлено; и его осуществили очень скоро. Полковникъ созвалъ всѣхъ жителей деревни, изъ которыхъ ни одинъ не былъ замѣшанъ въ это дѣло, и посадилъ ихъ въ тюрьму. Затѣмъ начальство изнасиловало всѣхъ дѣвушекъ и молодыхъ женщинъ въ Авзуть, послѣ чего были освобождены всѣ мужчины, кромѣ 20, отправленныхъ въ Битлисскую тюрьму. Нѣкоторые изъ нихъ тамъ умерли, а 10 другихъ были скоро выпущены. Наконецъ, рѣшено было обвинить молодого учителя Маркара изъ деревни Вазетенисъ въ убійствѣ Исаака Чауша, и такъ какъ противъ него не было доказательствъ, то другимъ арестантамъ приказано было давать показанія противъ него.

Армяне имѣють репутацію лжецовъ, но они, безъ сомнѣнія, не идутъ въ этомъ отношеніи такъ далеко, чтобы давать клятвенныя показанія противъ невиннаго человѣка, особенно если отъ этого зависитъ его жизнь; въ настоящемъ случаѣ они отказались совершить двойное преступленіе лжесвидѣтельства и убійства. Для того, чтобы принудить ихъ, были употреблены всевозможныя усилія: ихъ раздѣли и били плетью, затѣмъ жгли раскаленнымъ желѣзомъ въ разныхъ частяхъ тѣла до тѣхъ поръ, пока они начали кричать отъ боли. Затѣмъ имъ не давали спать въ теченіе нѣсколькихъ ночей и потомъ опять мучили ихъ до тѣхъ поръ, пока они, корчась и дрожа отъ пытокъ, не обѣщали давать какія угодно показанія. лишь бы ихъ освободили отъ мученій. Тогда отъ ихъ имени былъ составленъ актъ, въ которомъ свидѣтельствовалось, что Маркаръ находился въ деревнѣ, когда туда прибылъ Исаакъ Чаушъ, который и былъ убитъ имъ въ присутствіи ихъ, свидѣтелей. Подъ этимъ документомъ они подписались. Въ это же время Маркара пытали въ другой части тюрьмы.

Когда началось разбирательство дѣла и былъ прочитанъ этотъ документъ, свидѣтели сняли одежду въ судѣ, показали страшные знаки, оставленные на ихъ тѣлѣ желѣзомъ и призывали Бога въ свидѣтели того, что показаніе, исторгнутое у нихъ невѣроятными пытками, ложно. Съ другой стороны Маркаръ заявилъ, что онъ не былъ въ деревнѣ Авзуть въ ту ночь, когда произошло убійство. Но эти заявленія не были приняты во вниманіе; Маркаръ былъ повѣшенъ въ прошломъ году, а «свидѣтели» приговорены къ заключенію въ крѣпостяхъ на разные сроки. Нѣкоторые изъ женщинъ, изнасилованныхъ запятіями, умерли вслѣдствіе обращенія, которому онѣ подверглись.

Все свѣдѣнія о тюрьмахъ Арменіи, турецкія, курдскія и христіанскія, согласуются въ главныхъ чертахъ. Я недавно пригласилъ къ себѣ одного очень почтеннаго армянина, человѣка хорошо воспитаннаго и нѣкогда состоятельнаго; онъ побывалъ въ нѣсколькихъ тюрьмахъ, куда его заключали изъ желанія овладѣть его имуществомъ. Я спросилъ его относительно обращенія съ заключенными и онъ сказалъ мнѣ слѣдующее:

«Армяне очень часто подвергаются пыткамъ; но многое зависитъ отъ мѣстныхъ условій. Нѣкоторыя тюрьмы крайне плохи и извѣстны по ужаснымъ фактамъ, совершающимся въ ихъ стѣнахъ; другія не такъ отвратительны. Эрзерумская тюрьма, наприм., далеко не такъ плоха, какъ Битлисская, хотя и тамъ пытки примѣняются иногда самымъ безчеловѣчнымъ образомъ. Я полагаю, причина этого различія

заключается въ томъ, что иностранные консулы въ Эрзерумъ почти всегда могутъ имѣть свѣдѣнія о томъ, что происходитъ въ мѣстной тюрьмѣ, и власти, зная это, воздерживаются отъ крайнихъ жестокостей.

Вопр. Въ Эрзерумѣ не примѣняются пытки?

Отв. Иногда примѣняются, но далеко не такъ часто, какъ въ другихъ мѣстахъ. Я видѣлъ тамъ «стоячій ящикъ» и знаю, что его употребляли нѣсколько времени тому назадъ, но я думаю, что имъ пользуются не часто и во всякомъ случаѣ далеко не такъ часто, какъ въ Битлисѣ.

Вопр. Что это такое «стоячій ящикъ»?

Отв. Это—небольшой шкапъ, какъ разъ такого размѣра, чтобы въ немъ могъ помѣститься только одинъ человѣкъ—по виду этотъ ящикъ напоминаетъ караулку. Заключенный въ нее не можетъ ни сѣсть, ни прислониться, ни двигаться.

Вопр. Конечно, онъ можетъ прислониться къ стѣнкамъ?

Отв. Нѣтъ, потому что на стѣнкахъ торчатъ острые желѣзные гвозди, а на полу оставлено только мѣсто, необходимое для двухъ ногъ. Заключеннаго держатъ въ такомъ ящикѣ 24, 36, 48 часовъ, словомъ сколько придется; иногда даже дольше указанныхъ выше сроковъ. При этомъ на стражѣ всегда стоятъ два запѣта, которые слѣдятъ за тѣмъ, чтобы операціи производились должнымъ образомъ. Человѣкъ, подвергшійся этой пыткѣ, не получаетъ никакой пищи и питья, и ему не позволяютъ даже выходить изъ ящика для отправления естественныхъ надобностей. Это ужасная пытка. Она была примѣнена къ учителю Маркару и къ нѣкоторымъ моимъ друзьямъ и знакомымъ. Ей подвергались: слуга Дамадіана, Сохо Шаропанъ, а также Хагопъ Серопіанъ изъ Авзута, Сирко Минассіанъ, Карапетъ Молкассіанъ, Корки Мардойанъ, изъ Коссельди (Буланикъ), и многіе другіе. Но эта пытка не самая жестокая. Пытка Шейтантопи, составляющая вмѣстѣ съ тѣмъ насиліе...

Отв. Да, я знаю все, относящееся къ ней. Армяне, приведенные изъ Муша въ тюрьму Гассанкалэ (многіе изъ нихъ виноваты только въ томъ, что давали показанія передъ комиссіей, допрашивавшей ихъ относительно избіенія въ Сасунѣ), являются жертвами самыхъ возмутительныхъ преступленій. Чиновники, совершающіе надъ ними насиліе, многочисленны, и ихъ имена хорошо извѣстны: у меня подробно записаны ихъ фамиліи и адреса, и я могу сослаться на множество свидѣтелей въ подтвержденіе приведеннаго мною обвиненія. Эти не-

годян большею частью заплтіи. Я видѣлъ нѣкоторыхъ изъ нихъ и говорилъ съ ними, и они почти не старались скрыть страшные факты. Тюремщики богатѣютъ, благодаря деньгамъ, которыя они вымогаютъ отъ заключенныхъ. Тюремщикъ въ Битлисѣ, Абдулкадеръ, котораго можно назвать человѣкомъ только потому, что онъ, нужно полагать, созданіе Божіе, получаетъ этимъ путемъ огромныя суммы. Недавно онъ истратилъ на свой домъ 500 ф. и, говорятъ, два или три турецкихъ купца ведутъ торговлю на его деньги, между тѣмъ онъ получаетъ всего 50 шиллинговъ въ мѣсяцъ жалованья. Эти деньги получаютъся въ видѣ взяткоѣ не за какую-нибудь услугу заключеннымъ, а исключительно за освобожденіе ихъ отъ пытки, предпринятой единственно въ цѣляхъ вымогательства. Слѣдующій случай можетъ дать понятіе о характерѣ той помощи, за которую приходится такъ дорого платить. Около 5 мѣсяцевъ назадъ 3 человѣка изъ деревни Кртабазъ были арестованы и заключены въ тюрьму *). То, что они были освобождены безъ суда черезъ 10 недѣль, служить достаточнымъ доказательствомъ ихъ невинности. Ихъ заключили въ тюрьму Гассанкалѣ. Помѣщеніе, въ которомъ ихъ заперли, было переполнено. Понятіе переполненія означаетъ не одно и то же въ Арменіи и въ Европѣ. *Армяне, о которыхъ идетъ рѣчь, за недостаткомъ мѣста, не имѣли возможности даже лечь.* Нѣсколько курдовъ, помѣщавшихся въ той же камерѣ, пользовались особыми привилегіями, но и имъ было предоставлено пространство всего въ 2½ фута. Въ углу камеры дыра, продѣланная въ стѣнѣ, замѣняла отхожее мѣсто, и упомянутымъ тремъ армянамъ сказали, что они должны стоять около этой дыры и могутъ опираться о стѣну, чтобы спать.

Они находимся въ такомъ положеніи въ теченіе 15 сутокъ подрядъ. Вонь, грязь, обиліе насѣкомыхъ превосходили всякое воображеніе. Черезъ 15 дней, рискуя умерить себя отъ голода, они отдали часть своей пищи нѣкоторымъ курдамъ, которые взамѣнъ того позволили имъ занять ихъ мѣста въ теченіе дня. Это было немного, потому что курды сами имѣли въ своемъ распоряженіи всего 2½ фута; но все-таки армяне получили нѣкоторое облегченіе. Но курды были жестоко наказаны за свою услугу или предпріятіе: ихъ порція хлѣба была сокращена и они были закованы въ кандалы на нѣсколько дней. Люди, которымъ курды помогли такимъ образомъ и которые обязаны имъ жизнью, были старѣйшины деревни, ни въ чемъ неповинные:

*) Ихъ имена Вереть, Мартиросъ, Теръ Каспаріанъ и Гульбегъ.

через нѣсколько недѣль ихъ выпустили, потому что «они не сдѣлали ничего дурного».

И тѣмъ не менѣе, турокъ, говорятъ, истинный джентльменъ, между тѣмъ армяне лжецы и воры. Имѣя въ виду, какъ много зависитъ отъ терминовъ, можно допустить, что это мнѣніе справедливо въ какомъ-нибудь отношеніи. Но джентльменъ не будетъ убивать безчеловѣчнымъ способомъ кошку или собаку, которыя ему не нужны. Развѣ въ такомъ случаѣ нельзя требовать, чтобы оттоманскій джентльменъ убивалъ своихъ армянъ, не подвергая ихъ мученіямъ? Развѣ не было бы дѣломъ челоуѣколюбія со стороны послѣдняго либеральнаго министерства устроить такъ, чтобы армянъ съ ихъ женами и дѣтьми убивали безъ мученій. Хлороформъ, синильная кислота или электричество, конечно, составили бы улучшеніе по сравненію съ «Шейтантопи», «стоячимъ ящикоиъ» или раскаленнымъ желѣзомъ, и армяне, и ихъ друзья имѣли бы основанье благодарить насъ за что-нибудь. Эта мысль, правда, не вполне христіанская, но, безъ сомнѣнія, она относительно гуманна. Чтò бы ни думали объ этомъ предложеніи въ теоріи, на практикѣ немногіе, въ положеніи армянъ, задумались бы предоставить своимъ сестрамъ, женамъ и сыновьямъ возможность положить конецъ страданіямъ.

«Армяне могли бы улучшить свое положеніе, если бы они дѣйствительно хотѣли этого», сказалъ мнѣ недавно одинъ англичанинъ съ серьезнымъ и убѣжденнымъ видомъ; имъ стоитъ только перейти въ магометанство. Безъ сомнѣнія, Богъ не накажетъ ихъ за это». Это, конечно, вѣрно, что съ того момента, какъ они приняли бы Исламъ, ихъ мученія прекратились бы, и что теперь, являясь по своимъ страданіямъ мучениками, они не получаютъ мученическаго вѣнца и считаются презрѣнными «преступниками». Многіе, силы которыхъ были слабы, нарушили свое внутреннее убѣжденіе и отказались отъ вѣры, другіе готовятся сдѣлать то же самое. Нѣкоторые изъ тѣхъ, съ которыми мнѣ приходилось говорить, спрашивали меня, посоветую ли я имъ спасти свои семьи отъ позора и смерти, признавъ, что существуетъ единый Богъ и пророкъ его Магометъ. Я отвѣчалъ выраженіемъ надежды, которую я питаю только отчасти, что христіанская Европа во-время придетъ имъ на помощь и избавитъ ихъ отъ необходимости выбирать между такими альтернативами. Одно несомнѣнно,—если они перейдутъ въ магометанство, то должны сдѣлать это не только наружно. Отступленія быть не можетъ, потому что жестокая смерть въ самой жестокой формѣ явилась бы наказаніемъ

за отступничество. Слѣдующая исторія можетъ показать, какой соблазнъ представляется для армянъ въ отношеніи религіи. Этотъ разсказъ, кромѣ того, поучителенъ и въ другихъ отношеніяхъ.

Меликъ Ага былъ вліятельнымъ и благороднымъ армяниномъ деревни Абра (округъ Буланикъ); Богъ благословилъ его сыновьями и внучатами, рогатымъ скотомъ, овцами, землей, хлѣбомъ и кормомъ. Это былъ своего рода армянскій Іовъ въ небольшомъ размѣрѣ. Благородный магометанинъ той же деревни Кіамиль Шейхъ, завидуя его богатствамъ, пожелалъ овладѣть ими и, если бы это ему не удалось, то уничтожить ихъ и ихъ владѣльца. Съ этой цѣлью онъ сжегъ сѣно и хлѣбъ Мелика; потомъ люди Шейха пришли и увели 8 лошадей его, умертвивъ 150 овецъ и оставивъ ихъ трупы на гніеніе тамъ, гдѣ они были убиты. Эта потеря была очень велика для страны, населеніе которой всегда бѣдствуетъ и часто голодаетъ. Поэтому Меликъ отправился въ Конѣ, гдѣ живетъ каймагамъ, и просилъ защиты закона. Пока онъ находился въ Конѣ, а его сынъ былъ на работѣ, люди Шейха, постоянно находившіеся на сторожѣ, ворвались въ домъ, убили двухъ дѣтей старшаго сына Мелика и увели его жену, которая была въ послѣднемъ періодѣ беременности. Меликъ Ага, услышавъ объ этомъ несчастіи, отправился въ Эрзерумъ, чтобы передать это дѣло властямъ вилайета. Результатомъ его жалобы было то, что Селимъ паша отправился для разслѣдованія этого дѣла и возвращенія женщины; дѣтей, конечно, нельзя уже было воскресить, и убійца остался безнаказаннымъ. Похититель отказался возвратить молодую женщину, говоря, что она публично заявитъ о своемъ переходѣ въ магометанство. Тогда паша, обратившись къ Мелику, спросилъ: «Что вы скажете или сдѣлаете, если ваша невѣстка публично признаетъ Исламъ?»—«Я скажу, что мы тоже сдѣлаемся магометанами, чтобы у насъ не отнимали нашихъ женъ и дочерей.

Тогда привели женщину, но Меликъ, видя, что она окружена шейхами и боится говорить правду, сказалъ пашѣ: «Она больна; черезъ нѣсколько дней она будетъ матерью. Оставьте ее въ покоѣ до тѣхъ поръ и помѣстите пока въ какомъ вамъ угодно турецкомъ домѣ въ Эрзерумѣ. Черезъ двѣ недѣли мы спросимъ ее, что она можетъ сказать». Всѣ согласились на это, и паша уѣхалъ. Черезъ 3 дня мужъ этой женщины (старшій сынъ Мелика) былъ убитъ слугами Кіамля среди бѣлаго дня. Даже турецкое семейство, въ которомъ жила женщина, было охвачено ужасомъ и просило Шейховъ, взять ее, такъ какъ оно не желаетъ имѣть никакого отношенія къ этому дѣлу.

Вскорѣ послѣ этого второй сынъ Мелика, Мкиртичъ застрѣлилъ въ полѣ двухъ шейховъ. Это былъ очень дурной нехристіанскій поступокъ: подобные случаи даютъ поводъ честнымъ людямъ въ Европѣ жаловаться на метительность армянъ. Мы знаемъ, что Мкиртичу слѣдовало пригласить шейховъ къ обѣду или, по крайней мѣрѣ, оставить ихъ въ покоѣ; хотя существуютъ высокообразованные европейцы, даже служители христіанской церкви, лично мнѣ извѣстные, которые говорятъ:

Да будетъ благословенъ Богъ за всякій инстинктъ, возмущающійся противъ такого порядка, при которомъ скотъ переживаетъ человѣка. Какъ бы то ни было, Мкиртичъ и его младшій братъ, сознавая, что они и ихъ родичи погибли, скрылись въ домѣ Муссабея и объявили себя магометанами. Затѣмъ они отправили посланнаго къ своему отцу, чтобы объявить ему, какъ они поступили и посоветовать ему поступить также; и онъ послушался ихъ совѣта. Муллѣ было поручено преподавать новообращенной семьѣ догматы ислама и научить ее магометанскому богослуженію, и случилось такъ, что мулла оказался бывший старый слуга Мелика, который гораздо больше былъ склоненъ принять христіанство, чѣмъ его хозяинъ, признать ученіе Корана. Меликъ обсудивъ планъ дѣйствій съ дружески расположеннымъ къ нему муллою, отправилъ свою овдовѣвшую дочь съ взрослой дѣвочкой и тремя мальчиками въ Россію. Когда они были уже недалеко отъ границы, въ Гора-Гедукѣ, курды напали на нихъ и хотѣли отнять дѣвочку. Но она крѣпко держалась за мать и отказалась сдѣлаться жертвой гнусныхъ желаній этихъ дикарей. Тогда курды застрѣлили ее. Мать схватила трупъ дочери на спину и отнесла его въ деревню Гайраванкъ, въ трехъ миляхъ отъ Кагнемана, гдѣ убитая дѣвочка и была похоронена отцомъ Рафаиломъ. Черезъ нѣкоторое время, самъ Меликъ и остальные члены его семьи убѣжали въ Россію, покинувъ домъ, земли, кормъ, хлѣбъ, скотъ и пр. и захвативъ съ собой только немного денегъ, которыя курды отняли у нихъ на пути. Но Меликъ благодарилъ Бога за то, что ему удалось спасти свою жизнь *).

VI.

У армянъ все больше и больше укрѣпляется убѣжденіе, что жизнь это единственная божеская или человѣческая милость, за которую

*) Мулла отправился въ знаменитый армянскій монастырь въ Эчміадзинѣ и принялъ христіанство.

имъ придется исповѣдывать чувство благодарности. Правда, ихъ не разъ утѣшали надеждой, и съ этимъ утѣшеніемъ выступали даже мы, которые съ самаго начала помѣшали Россіи придти армянамъ на помощь и дать имъ хорошее управленіе и вмѣстѣ съ тѣмъ предоставили Турціи полную возможность устроить въ пяти провинціяхъ новую Дагомею. Дѣйствительно, иногда непроницаемый мракъ является только провозвѣстникомъ скорого разсвѣта; но для этихъ существъ жизнь—вѣчная тьма неизвѣданныхъ вертеповъ. Армяне—христіане и они обращаютъ свои взоры къ Богу, зная, что имъ нельзя надѣяться ни на кого другаго.

Нелегко армянину перейти границу и вступить въ предѣлы Россіи, если у него имѣется золотая или серебряная монета или какая-нибудь одежда; не легко также женщинѣ покинуть страну, не подвергшись сначала позору, одно упоминаніе о которомъ заставляеть кровь кипѣть отъ стыда и негодованія. «Да, но эти вещи не чувствуются армянами съ такой остротой, какъ онѣ чувствовались бы европейцами», сказала мнѣ на дняхъ одна англійская дама. Можетъ быть, но я говорилъ съ сотнями и сотнями армянскихъ женщинъ и не замѣтилъ подтвержденія этихъ словъ. Какіе бы пороки ни приписывались армянкамъ, цѣломудріе должно считаться одной изъ ихъ главнѣйшихъ добродѣтелей. Онѣ доводятъ ее до невѣроятной крайности. Во многихъ мѣстностяхъ армянки даже не разговариваютъ съ чужимъ мужчиной, иначе какъ въ присутствіи мужа. Она даже не вступаетъ въ разговоры съ родственниками—мужчинами, и чистота ея и въ трущобахъ Эрзерума, и въ долинахъ Сасуна стоитъ внѣ всякаго подозрѣнія. И тѣмъ не менѣе женщины подвергаются постояннымъ оскорбленіямъ грубыхъ курдовъ и гнусныхъ турокъ, получая иногда освобожденіе только благодаря смерти. Но трудность выселенія изъ Турціи съ деньгами, одеждой или женщинами яснѣе обнаружится на нѣсколькихъ конкретныхъ примѣрахъ. Не то, чтобы турки имѣли что-нибудь противъ ухода армянъ; напротивъ (и это служить лучшимъ доказательствомъ существованія плана истребленія), они прямо выпроваживаютъ ихъ за границу и потомъ упорно отказываются пускать ихъ обратно.

Сара Гаройанъ, спрошенный о причинахъ, по которымъ онъ и его семья въ 10 человекъ эмигрировали изъ деревни Кетеръ (Байазетскій санджакъ), сообщилъ слѣдующее:

«Мы не могли оставаться, потому что Резекамъ-бей, сынъ Джіафорага и его люди обращались съ нами, какъ съ вьючнымъ скотомъ, и

мы не могли жаловаться на нихъ, потому что они принадлежать къ гамидіѣ. Я эмигрировалъ къ концу прошлаго года. Резекамъ явился съ своими людьми и зашелъ какъ будто въ военное время въ дома армянъ, изгнавъ ихъ самихъ. Только семи семьямъ позволили оставаться. Остальные, не зная куда дѣваться, пріютились въ церкви. Намъ пришлось кормить курдовъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, отдавать имъ нашъ хлѣбъ, овецъ и пр. и держать скотъ на пастбищѣ. Мы должны были служить нѣкоторымъ изъ нихъ въ качествѣ вьючныхъ животныхъ*). Самъ Резекамъ еженедѣльно посѣщалъ деревню Каракосолиссе и взималъ въ видѣ контрибуціи 10 турецкихъ фунтовъ, не считая корма, ягнятъ и пр., которые получали его люди. Наконецъ, будучи не въ силахъ нести больше это бремя, мы обратились съ жалобой къ властямъ. Онѣ прогнали насъ. Тогда одинъ курдъ, по имени Газазъ Тимеръ, приказалъ намъ подписать документъ, въ которомъ говорилось, что мы благодарствуемъ и чувствуемъ себя счастливыми. Этотъ документъ долженъ былъ быть отправленъ въ Константинополь, такъ какъ названный курдъ желалъ получить мѣсто юзбаша гамидіѣ. Никто не подписалъ бумаги, и Тимеръ такъ разсердился за это, что убилъ Авака и его брата. Черезъ 5 мѣсяцевъ онъ убилъ Микасса, сына Кре, изъ деревни Манкассаръ. Когда наступила прошлая зима Резекамъ-бей арестовалъ нашего соседа, Саркисса, сына Саха; онъ погружалъ ему голову въ холодную воду и затѣмъ, давъ ей высохнуть, облилъ керосиномъ и зажегъ волоса его. Потомъ онъ пытался изнасиловать сестру Саркисса, Сару, но ее во время спрятали. Слуга Резекама, Кето, обезчестилъ жену Мурада, а черезъ нѣсколько дней, явившись въ домъ одного изъ жителей той же деревни, Авраама, приказалъ ему отправиться на работу къ Резекамъ-бею. Жена Авраама, которая должна была скоро родить, просила, чтобы ей мужу позволено было остаться дома, но Кето ударилъ ее въ животъ и она родила черезъ часъ мертвago ребенка. Нѣтъ, мы не могли бы жить тамъ, даже если бы мы были животными, а не христіанами».

Мкиртичъ Мегайанъ, 35 лѣтъ, изъ деревни Купечеранъ (Байазетскій санджакъ) заявилъ: «Я эмигрировалъ въ 1894 г., потому что Айрапаша явился съ 40 курдскими семьями, разрушилъ нашу церковь и забралъ все, что у насъ было». Такая же исторія съ нѣкоторыми вариациями сообщается изъ каждаго санджака, почти изъ каждой деревни въ 5 армянскихъ провинціяхъ. Петросъ Коздіанъ, 55 лѣтъ отъ

*) Это не рѣдкое явленіе въ Арменіи.

роду, изъ деревни Арогъ (Ванскій санджакъ), показаль слѣдующее:

«Я покинулъ родную деревню и страну съ своей семьей въ августъ прошлаго (1894) года, потому что насъ выгнали курды, находившіеся подъ командой Три, сына Гало, котораго подстрекали къ этому турецкія власти. Онъ прежде всего явился и изнасиловаль трехъ дѣвушекъ и трехъ молодыхъ замужнихъ женщинъ, которыхъ онъ увель, несмотря на ихъ крики и мольбы. Три армянина пытались защитить несчастныхъ женщинъ, которыя умоляли отнять ихъ у злодѣевъ. Но курды убили ихъ на мѣстѣ. Ихъ имена были Саркиссъ, Кячо и Кеворкъ. На другой день Три со своими людьми угналъ деревенскихъ овецъ. Мы жаловались Ванскому губернатору, но онъ сказалъ, что не можетъ вмѣшаться въ это дѣло. Черезъ 10 дней курды снова явились и захватили съ собой нашу пшеницу, ямень и скотъ и сожгли кормъ, который не могли взять. Затѣмъ они разрушили алтарь въ нашей церкви, надѣясь найти подъ нимъ золото и серебро. Мы снова просили властей защитить насъ, но намъ сказали: «мы перебьемъ васъ, какъ овецъ, если вы еще разъ осмѣлитесь придти съ жалобой на добрыхъ магометанъ». Тогда мы взяли съ собой, что могли, и направились въ Россію. Когда мы достигли Сокака, на насъ напали шесть вооруженныхъ курдовъ, они отняли у насъ все, что у насъ было, такъ что мы перешли черезъ границу имѣя на себѣ только одежду».

Саркиссъ Мартиросіанъ изъ деревни Учкилиссе (Алашкертскій санджакъ), сказалъ:

«Я эмигрировалъ со своей семьей, состоящей изъ пяти человѣкъ, потому что не могъ больше жить тамъ. Курды явились къ намъ сожгли весь мой кормъ и другіе продукты, которыхъ у меня было очень много. Затѣмъ, они угнали 100 деревенскихъ коровъ, 50 воловъ и 300 овецъ. Мы не могли больше платить пошлинъ и, боясь пытокъ со стороны заплѣевъ, а также голода, мы рѣшили уйти. Въ Кіатуккѣ курды отняли у насъ все, что мы имѣли, и отправили насъ черезъ границу».

Овэ Овьянцъ изъ деревни Лисъ (Булакинскій санджакъ) показаль слѣдующее:

«Я эмигрировалъ со своей семьей, состоящей изъ восьми человѣкъ, потому что насъ прогнали курды, находившіеся подъ командой Терпой-Неато, который дѣйствовалъ съ согласія султанскихъ властей. Онъ явился въ нашу деревню и захватилъ три упряжки воловъ, 70 овецъ и 2 муловъ. Черезъ мѣсяць они угнали еще 70 овецъ и 2 муловъ,

а впоследствии еще 17 моих овецъ. Насъ было 250 армянскихъ семействъ, но мы ничего не могли сдѣлать противъ шайки курдовъ, потому что не имѣли огнестрѣльнаго оружія. Однажды ночью они выломали мою дверь и унесли съ собою одежду и украшенія женщинъ и увели 2 коровъ. Модего Тило, видя, что одинъ изъ нашихъ сосѣдей имѣетъ красивую дочь, увелъ ее и заставилъ перейти въ магометанство. Отецъ дѣвушки жаловался Битлисскому вали, который приказалъ Копскому каймакаму наказать плетью жалобщика и посадить его на 7 дней въ тюрьму. Это было исполнено, и когда его освободили, то предупредили, что онъ будетъ замученъ до смерти, если еще разъ явится съ жалобой. Моя семья вмѣстѣ съ четырьмя другими переселилась тогда въ Россію. Въ Агадинѣ курды напали на насъ и отняли все, что у насъ было».

Качо Карапетіанъ изъ деревни Кіавурми (Кнусскій санджакъ) заявилъ слѣдующее:

«Мнѣ сорокъ пять лѣтъ. Причина, по которой я эмигрировалъ съ своей семьей, заключается въ томъ, что турецкія власти дозволили курдамъ подъ начальствомъ Кіасо ограбить меня, послѣ чего турецкіе запѣи явились ко мнѣ и потребовали податей, которыхъ я не могъ уплатить. Начальникъ запѣевъ сказалъ: «у васъ нѣтъ денегъ, но есть красивая жена, отдайте мнѣ ее и я вамъ выдамъ расписку въ полученіи налоговъ». «Я устроилъ такъ, что моя жена скрылась въ другомъ домѣ, и когда турецкій чиновникъ увидѣлъ, что онъ не можетъ ее обезчестить, онъ наказалъ меня. Сначала на меня лили холодную воду, потомъ лицо растирали навозомъ и грязью и, наконецъ, надѣли на шею ремень. Потомъ меня таскали по всей деревнѣ; когда это окончилось, то у меня отняли вола, который составлялъ все мое имущество и если бы не этотъ волъ, они лишили бы меня жизни. Послѣ этого я бѣжалъ со своей семьей; у насъ было всего два турецкихъ фунга денегъ, но солдаты остановили насъ и отняли эти деньги, такъ что мы ступили въ Россію, не имѣя при себѣ рѣшительно ничего.

Планъ истребленія, очевидно, дѣйствуетъ регулярно и хорошо. Христіанское населеніе истребляется, деревни переходятъ въ другія руки почти такъ же быстро, какъ мѣняются декорации въ комической оперѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ исходятъ въ Россію и погребальное шествіе на кладбище возрастаютъ. Здѣсь не мѣсто давать списокъ деревень, перешедшихъ въ магометанство, но одинъ типическій примѣръ поможетъ составить себѣ представленіе о томъ процессѣ, который теперь со-

вершается. Въ провинціи Алашкердъ, граничащей съ Россіей, существуетъ пять деревень на востокъ отъ Каракилисе, именно: Кедръ (или Кэтеръ), Мангосаръ, Джаджанъ, Зиро и Кубгеранъ. Эйубъ-Паша послалъ своихъ сыновей, чтобы занять эти деревни. Они—курды изъ племени Залаили и всѣ состоятъ офицерами гамидэ. Генераль Эйубъ имѣеть трехъ сыновей—Ресго-бея, Канидъ-бея и Юсуфъ-бея, и эти доблестные офицеры со своими солдатами выступили прошлою весной и заняли названныя деревни. Тамъ было въ то время около 400 армянскихъ домовъ т.-е. приблизительно около 3000 жителей христіанъ. Теперь въ этой мѣстности не осталось ни одного. Только одинъ изъ прежнихъ жителей по имени Аведисъ-Аса остался въ странѣ, но и онъ живетъ въ другой деревнѣ, Юнджану. Онъ былъ богатымъ человѣкомъ, когда явились курды; теперь онъ нищій. Армяне были совершенно изгнаны въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ при помощи такихъ мѣръ, которыя должны быть отнесены къ категоріи сильно дѣйствующихъ средствъ. Вотъ примѣръ: однажды курды встрѣтили Маркара, сына Гуго, везшаго изъ поля домой свой хлѣбъ. Они потребовали, чтобы онъ далъ имъ свою арбу, но онъ отвѣчалъ, что онъ теперь занятъ, какъ они сами видятъ это, но познѣе можетъ исполнить ихъ желаніе. Они убили его на мѣстѣ за непослушаніе и бросили его тѣло на повозку. Тридцать поселянъ отправлены со своими дѣтьми въ Каракилисе, чтобы жаловаться Каймакаму. Послѣдній заставилъ ихъ прождать на открытомъ воздухѣ одиннадцать дней; затѣмъ, выслушавъ ихъ, сказалъ имъ, чтобы они отправлялись въ Россію.

Въ Битлисскомъ вилайетѣ (Булакинская каза и Мушскій санджакъ) находится деревня по имени Хачъ, что значить въ переводѣ деревня креста. Теперь это — деревня полумѣсяца. Средства, при помощи которыхъ была произведена эта внезапная перемѣна, были тѣ же, какія описаны выше. Магометъ Эминъ привелъ шайку курдовъ (изъ племенъ Джидракли и Каспакли) и занялъ деревню, т.-е. взялъ ее штурмомъ и, по ихъ собственному живописному выраженію, «сѣлъ въ ней». Къ счастью, она расположена всего въ разстояніи пяти миль отъ мѣстожительства турецкаго вице-губернатора; но къ несчастью для населенія, отъ отказался двинуть пальцемъ, и всѣ жители были изгнаны, какъ бараны.

Послѣ этого побѣдители принялись грабить сосѣднія деревни и въ особенности Пирапъ, расположенный на разстояніи одной мили. Эти деревни также перешли бы къ магометанамъ, если бы у одного изъ

деревенскихъ старшинъ не явилась счастливая идея — предложить одному курду поселиться съ своими людьми въ Пиранѣ; онъ получилъ *двадцать пахатныхъ полей, 10 луговъ* и большой двухъэтажный домъ, который былъ выстроенъ специально для него архитекторомъ изъ Битлисса; за это этотъ курдь взялся защищать армянъ отъ Магомета Эмина и его веселыхъ молодцовъ.

Когда я уѣзжалъ изъ Арменіи, триста шесть наиболѣе видныхъ представителей населенія Кнусскаго округа подали мнѣ за своею подписью петицію, которую они просили передать «гуманному и благородному народу Англіи». Въ этомъ документѣ они справедливо говорятъ:

«Мы торжественно увѣряемъ васъ, что рѣзня бывшая въ Сасунѣ составляетъ только каплю въ томъ океанѣ армянской крови, которая постепенно и безмолвно проливается во всей имперіи послѣ русско-турецкой войны. Годъ за годомъ, мѣсяць за мѣсяцемъ, день за днемъ невинныхъ людей, не исключая женщинъ и дѣтей, застрѣливаютъ, закалываютъ и убиваютъ въ ихъ домахъ и на поляхъ, пытаются варварскими способами въ грязныхъ тюрьмахъ или обрекаютъ на гибель въ изгнаніи подъ палящимъ солнцемъ Аравіи. Въ то время, какъ разыгрывалась эта длинная и страшная трагедія, не раздалось ни одного голоса во имя милосердія и не протянулась ни одна рука, чтобы помочь намъ. Эта трагедія продолжается до сихъ поръ, но теперь она вступила уже въ свою заключительную фазу, и армянскій народъ находится при послѣднемъ издыханіи. Неужели европейское сочувствіе должно выразиться только въ формѣ креста на нашихъ могилахъ?».

Я получилъ также два трогательныхъ воззванія отъ женщинъ Арменіи, скрѣпленныхъ ихъ подписями и обращенныхъ къ ихъ сестрамъ въ Англіи. То, чего *онѣ* просятъ, очень скромно: это, чтобы ихъ защитили отъ безчестія. Но до тѣхъ поръ, пока общіе выборы не дали намъ сильнаго правительства съ опредѣленными намѣреніями, казалось, что и эти женщины просятъ невозможнаго.

Англіискій народъ не имѣетъ даже приблизительнаго понятія о томъ, въ какихъ размѣрахъ молодыя женщины и дѣвушки во всей Арменіи подвергаются позору со стороны турецкихъ солдатъ, заптievъ, курдскихъ офицеровъ и разбойниковъ; причемъ позоръ ихъ сопровождается такими страшными жестокостями, которыя завершаются мучительной смертью. Дѣвочки 11 или 12 и даже 9 лѣтъ вырываются изъ семьи и дѣлаются жертвами насилій со стороны «людей»,

имена которыхъ извѣстны и которые встрѣчаютъ въ своихъ поступкахъ одобреніе представителей закона и порядка. Эти представители сами—чудовища, животныя, страсти которыхъ своимъ убійственнымъ ядомъ губятъ «нѣжную, чистую и невинную жизнь».

Похищенія, насилія, оскорбленія, не имѣющія имени и совершаемыя съ неумолимой безошадностью, сдѣлались обычнымъ явленіемъ въ повседневной жизни Арменіи. И турецкій «джентльменъ» одобрительно улыбается. Я лично собралъ свѣдѣнія о 300 такихъ случаяхъ и слышалъ о безконечномъ числѣ ихъ.

Въ 1893 году солдаты гамидіа явились въ домъ Кумаро (деревня Тортанъ), приказали приготовить имъ постели и затѣмъ заставляли всѣхъ молодыхъ женщинъ служить ихъ гнуснымъ инстинктамъ *). Въ Байбурдѣ, между Эрзерумомъ и Трапезундомъ, солдаты похитили дочь Хейерана, Фенедо, и затѣмъ заставили ее перейти въ магометанство **). Въ Думайѣ (Кнусскій санджакъ) Кало и его товарищи схватили молодую дочь армянскаго священника, изнасиловали ее и заставили признать Исламъ. Въ той же деревнѣ Мушафи изнасиловалъ Варо, дочь Шебо, и заставилъ ее сдѣлаться магометанкой. Въ Тортанѣ молодая дѣвушка Дильбаръ, дочь Ассо, была похищена двумя курдами. Жалобы, обращенныя къ турецкимъ властямъ, оказались тщетны. Черезъ нѣсколько дней сами турки, въ числѣ 5 человекъ, похитили двухъ другихъ молодыхъ дѣвушекъ, Тулеранъ и Ягудъ, Мардиросса Іенгойана***), изъ деревни Бадивеганъ, заставили отдать 12 лошадей, содержать трехъ курдовъ и, наконецъ, предоставить имъ на позоръ свою жену ****). Въ прошломъ году молоденькая дѣвушка, по имени Маріамъ, дочь Соломона, изъ деревни Кортась, похищена Кало, который увелъ ее и заставилъ перейти въ магометанство. Въ 1893 г. 6 курдовъ явились въ деревню Геки, вошли въ домъ Карапета Киракосіана и заставили хозяина дать имъ самимъ много пищи, а лошадямъ корма. Наѣвшись, они пошли въ садъ и ѣли тамъ зеленые фрукты и огурцы до тѣхъ поръ, пока не заболѣли. Тогда они обвинили Карапета въ томъ, что онъ отравилъ ихъ, и принялись наказывать его достойнымъ образомъ. Они крѣпко привязали его къ одному изъ столбовъ въ домѣ, затѣмъ схватили

*) Показаніе Акола Теръ-Маргросіанъ и др.

***) Показаніе Харутюна Харутюніана.

****) Санджакъ Госсанкалэ.

****) Его собственное показаніе.

его жену и поочереди подвергли ее безчестью. Послѣ этого они заявили несчастному человѣку, что освободятъ его, если онъ заплатитъ имъ извѣстную сумму денегъ.

7 ноября одинъ турокъ изъ города Байазета потребовалъ отъ Аветиса Крмойана уплаты небольшого долга. Армянинъ не располагалъ въ это время деньгами, просилъ своего кредитора подождать нѣсколько недѣль. Турокъ отказался и заявилъ, что желаетъ взять себѣ жену Крмойана, какъ залогъ по долгу. Мольбы и слезы оказались напрасны; женщину увели и заставили принять мусульманство. Она никогда уже не можетъ вернуться къ своему мужу.

Въ деревнѣ Кассо Веранъ (Бассенъ) одна дѣвушка, по имени Сельви, была взята туркомъ, какъ залогъ по долгу ея отца. Кредиторъ держалъ ее у себя три мѣсяца и обезчестилъ; онъ не согласился отпустить ее, прежде чѣмъ Кирагосъ Оконисіанъ не поручился за должника; но такъ какъ долгъ не былъ уплаченъ, то турокъ и до сихъ поръ имѣетъ право залога на дочь. Такіе факты не могутъ считаться явленіемъ совершенно исключительнымъ: хотя мнѣ лично извѣстны только три подобныхъ примѣра, я слышалъ болѣе чѣмъ о 20 фактахъ этого рода въ разныхъ частяхъ Арменіи.

На другой день послѣ Рождества прошлаго года Серонъ Сарксіанъ, поселянинъ деревни Озагъ (Мушъ), былъ внезапно превращенъ въ нищаго однимъ курдомъ, по имени Магсонъ, которому, какъ и его товарищамъ, нѣтъ основанія опасаться закона. Магсонъ сжегъ хлѣбные амбары Сарксіана, и затѣмъ изнасиловалъ и увелъ двухъ его дочерей. Нужно замѣтить, что одной изъ этихъ дѣвочекъ, Фиданъ, было ровно 12 лѣтъ, а сестрѣ ея, Алинадѣ, только 9. А Магсонъ? Онъ пользуется глубокимъ уваженіемъ своихъ единовѣрцевъ, которые всегда ликуютъ, когда христіане, мужчины или женщины, обращаются отъ религіознаго мрака къ свѣту источника вѣры. Поэтому мусульмане только хвалили курдовъ, которые похитили 23 декабря прошлаго года маленькую дочь Катгига изъ деревни Іонджалу (Буланикъ), и одобряли двухъ слугъ курдскаго начальника Тиджина, которые, явившись въ деревню Шерваншейгъ (Буланикъ), изнасиловали племянницу Серко Гушдіана, Вартухи, и заставили ее перемѣнить вѣру. Такія дѣянія считаются заслугами.

Не только совершенно бесполезно, но часто положительно опасно обращаться съ жалобами къ властямъ, которыя отъ мала до велика сами принимаютъ участіе въ этомъ восточномъ «спортѣ». Кіатибъ Алай среди бѣлаго дня вошелъ въ домъ Ованесса Гуликіана (дер.

Каратизубанъ въ Кнуссѣ), похитилъ 15-ти лѣтнюю дочь Ованесса и отправилъ ее въ Трапезундъ. Отецъ ея жаловался, просилъ властей вернуть ему дочь, и, ради справедливости, нужно замѣтить только что, насколько мнѣ извѣстно, онъ не былъ подвергнутъ наказанію.

Вице-губернаторъ Арабсира арестовалъ и изгналъ изъ города нѣсколькихъ жителей, жены которыхъ считались выдающимися по красотѣ во всей Арменіи. Затѣмъ онъ приступилъ къ исполненію своего плана, но встрѣтилъ заслуженный отпоръ. Послѣ этого, несчастныя женщины застрѣлились въ своихъ домахъ, отказавшись впустить туда вице-губернатора и его людей, которые сказали своимъ жертвамъ, что ихъ мужья будутъ возвращены только въ томъ случаѣ, если онѣ удовлетворятъ желаніе своихъ мучителей.

Въ слѣдующемъ случаѣ я принималъ живѣйшій интересъ, потому что я хорошо знакомъ съ жертвой и ея семьей. Ее зовутъ Люссина Мюссегъ и родиной ея была деревня Кнуссабердъ. Люссина родилась въ 1878 г. и въ дѣтствѣ ходила въ армянскую миссіонерную школу въ Эрзерумъ, гдѣ ей преподавали ученіе евангелической церкви, къ которой отецъ ея Агаджанъ Кемалианъ всегда чувствовалъ сильную склонность. Армянскія дѣвушки подвержены постоянной опасности похищенія со стороны турокъ и курдовъ и родители находятся въ вѣчной заботѣ о томъ, какъ защитить своихъ дѣтей отъ несчастія, оканчивающагося иногда смертью. Средства защиты, къ которымъ прибѣгаютъ армяне, заключаются въ очень раннихъ бракахъ или въ переодѣваніи дѣвочекъ мальчиками *). Я зналъ дѣтей, которыхъ брали изъ школы, вѣнчали и потомъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ ихъ супружеской жизни снова отсылали въ школу. Это именно случилось и съ Люссиной; ее взяли изъ школы въ 14-тилѣтнемъ возрастѣ, обвѣнчали съ мальчикомъ такого же возраста, по имени Миликинъ, и когда она прожила съ мужемъ подъ кровомъ его отца, ее снова отправили въ протестантскую школу. Однажды ночью, во время отсутствія мужа, она была схвачена нѣсколькими людьми, которые волокли ее за волосы, заткнули ей ротъ и принесли въ домъ Гусни-бея. *Этотъ человекъ—сынъ мстнаго вице-губернатора.* Онъ обезчестилъ молодую женщину и на другой день отпра-

*) Въ дер. Ишку, напр., дочь Тенана Ага одѣвалась мальчикомъ. Ее арестовали за это и продержали нѣкоторое время въ Эрзерумской тюрьмѣ, такъ какъ это тоже преступленіе.

вилъ ее домой, но мужъ отказался принять ее, и теперь она лишена близкихъ и одинока **).

Отецъ Люсины обратился съ жалобой къ полковнику гамидю и подалъ просьбу приходскому священнику. Архіепископъ эрзерумскій также взялъ это дѣло въ свои руки и обратился къ генераль-губернатору вилайета и Кнусскому суду. Но все оказалось бесполезно. Люсина теперь паря. Въ своемъ воззваніи къ англійскимъ женщинамъ, которое слишкомъ длинно и наивно, чтобы приводить его здѣсь, она говоритъ:

«Мы терпѣливо выносили наши страданія, когда у насъ отнимаютъ нашъ хлѣбъ, масло и медъ и оставляютъ насъ голодными бѣднягами; мы преклоняемъ головы съ грустнымъ покорствомъ, когда курды и турки вырѣзали нашу родню. Но должны ли мы молчать и покоряться даже тогда, когда наша раса отравляется въ самомъ корнѣ? Когда матери-дѣти и малютки-дочери подвергаются насиліямъ со стороны дикарей? Скажите, сестры-христіанки, неужели въ самомъ дѣлѣ нѣтъ средства противъ этого зла?.. Мы не просимъ ни отпущеній, ни привилегій; мы просимъ только, чтобы... но должна ли я объяснять это англійскимъ матронамъ, женамъ и сестрамъ?.. Хотя мы армяне, но мы христіане; меня, какъ и васъ, воспитывали въ протестантской школѣ; какъ и вы, я черпаю свои нравственныя правила изъ Библии; меня, какъ и васъ, учили мыслить и чувствовать... Ради Бога, которому мы съ вами поклоняемся, помогите намъ, сестры-христіанки, пока еще не поздно, и примите благодарность отъ матерей, женъ, сестеръ и дочерей моего народа и съ ними вмѣстѣ отъ той, для которой, несмотря на ея юность, смерть явилась бы желаннымъ избавленіемъ».

Подписано: *Люсина Мюссегъ.*

VII.

Я получилъ такое скорбное воззваніе къ англійскимъ женщинамъ отъ нѣсколькихъ сотенъ армянокъ изъ округа Кнуссъ; онѣ молятъ, какъ о высшей милости, защитить ихъ отъ жестокаго обращенія, которому ихъ подвергаютъ. Печатать это воззваніе здѣсь бесполезно: писанные призывы рѣдко оказываютъ сильное вліяніе. Еслибы читатель видѣлъ самихъ этихъ несчастныхъ женщинъ, какъ я ихъ ви-

***) Она вручила мнѣ воззваніе къ англійскимъ женщинамъ за ея подписью и съ ея фотографіей.

дѣлъ, и слышалъ ихъ печальную повѣсть изъ ихъ собственныхъ устъ, рассказанную простыми словами, подкрѣпляемую стопами и рыданіями и иллюстрированную ихъ нищетою и бѣдствіями, онъ могъ бы тогда составить себѣ понятіе о положеніи дѣлъ въ Арменіи — положеніи, которое въ добрыя старыя времена теократіи привлекло бы на виновныхъ небесный огонь. Наприм., въ деревнѣ Бегли-Ахмедъ я встрѣтилъ женщину около 28 лѣтъ, одѣтую въ лахмотья, съ блѣднымъ изнуреннымъ мальчикомъ 12-ти лѣтъ, который страдалъ отъ страшнаго кашля и выглядѣлъ тифознымъ больнымъ лѣтъ 6-ти или 7-ми. Я просилъ ее рассказать мнѣ ея исторію и вотъ что она сказала:

Меня зовутъ Агиласъ Манукианъ. Я изъ деревни Кыртъ (округа Кнусъ). Мы отлично жили, но курды отобрали у насъ все, что мы имѣли—все, эффеңди; тѣмъ не менѣе мой бѣдный мужъ продолжалъ работать на меня и моего ребенка, хотя намъ приказали уходить. Однажды, когда я несла пищу моему мужу въ поле, они ударили меня по головѣ и обезчестили... Это было днемъ.

— Это случилось въ полдень, мама, когда ты несла отцу хлѣбъ, перебилъ ребенокъ-призракъ.

Я никогда въ жизни не видѣлъ болѣе печальной картины, чѣмъ эти два родныя безнадежныя существа, дрожавшія отъ холода, и этого умирающаго ребенка, который такъ просто сообщалъ о томъ, что нѣсколько сосѣднихъ курдовъ на его глазахъ обезчестили его мать *).

Потомъ она продолжала: «Я жаловалась старшему офицеру, шейху Мураду, но бимбаши жестоко билъ меня по головѣ и спинѣ и вытолкнулъ вонъ. Затѣмъ, прошлой весной, когда мой мужъ снялъ хлѣбъ, Али Махмедъ явился и убилъ его».

— Убилъ осые, мама, сказалъ ребенокъ.

— Мы теперь одиноки на свѣтѣ, блуждаемъ и нищенствуемъ и никто насъ не знаетъ, сказала женщина.

Давъ ей нѣсколько монетъ, я поспѣшилъ прочь, тщетно стараясь отдѣлаться отъ страшнаго впечатлѣнія, которое, какъ ужасный призракъ, преслѣдовало меня потомъ цѣлыя недѣли.

Сасунская рѣзня заставила содрогнуться самыя холодныя сердца. Но это избіеніе было небесной милостію въ сравненіи съ адскими дѣяніями, которыя совершаются каждую недѣлю и каждый день въ теченіе года. Жалобныя стоны голодающихъ дѣтей, стенанья стариковъ, которымъ привелось увидѣть, дѣла, не поддающіяся описанію,

*) У меня есть фотографія несчастной женщины.

страшные крики насилуемых дѣвушекъ и нѣжныхъ малютокъ, вопли матерей, лишившихся дѣтей, благодаря преступленіямъ, по сравненію съ которыми убійство было бы благодѣяніемъ; нечеловѣческій визгъ женщинъ, извивающихся подъ лозами, эти тщетные голоса крови и мученія, умирающіе въ пустынѣ, не встрѣтивъ отклика ни на землѣ, ни на небѣ; все это вмѣстѣ взятое оставляетъ въ тѣни Сасунъ и всё его ужасы.

Таковы дѣла, за которыя мы несемъ нравственную отвѣтственность; и несмотря на то, что либеральному правительству были извѣстны эти факты и другіе аналогичные имъ, лордъ Кимберлэй не нашелъ возможнымъ выступить противъ нихъ и счелъ неудобнымъ ихъ обнародовать. Къ счастью, существуютъ серьезныя основанія ожидать, что лордъ Салисбюри, который только одинъ изъ всѣхъ англійскихъ государственныхъ людей, повидимому, понимаетъ всё трудности этого вопроса, усыпаннаго терніями, найдетъ дѣйствительныя средства, чтобы сразу положить конецъ армянскому аду.

Е. Дж. Диллонъ.

I.

Турецкія звѣрства и положеніе дѣлъ въ Арменіи.

(Fr. D. Greene: «The Armenian crisis and the rule of the Turk». 1895).

Безчеловѣчная сасунская рѣзня, имѣвшая мѣсто въ августѣ прошлаго 1894 года на высотахъ Сасуна, близъ Ванскаго озера, обратила вниманіе Европы на бѣдственное положеніе турецкихъ армянъ. Появилось въ англоамериканской печати много отдѣльныхъ изслѣдованій, единодушно свидѣтельствующихъ о томъ, что не только въ періоды исключительныхъ погромовъ, каковъ былъ сасунскій, но и въ обычное время невыносимо положеніе армянъ, предоставленныхъ свободному грабежу и насиліямъ со стороны курдовъ, иррегулярныхъ войскъ (гамидіэ), и турецкихъ чиновниковъ.

Въ числѣ такихъ изслѣдованій одно изъ первыхъ мѣстъ заняла книга американскаго миссіонера Грина, которая снабжена и вступительнымъ рекомендательнымъ письмомъ Гладстона. Книга эта свободна отъ подозрѣнія въ служеніи англійскимъ политическимъ интересамъ. Написанная американцемъ и для американцевъ съ исключительною цѣлью обратить вниманіе, во имя человеколюбія, на невыносимое положеніе турецкихъ армянъ, книга не можетъ быть заподозрѣна самими отчаянными туркофилами въ преслѣдованіи политическихъ цѣлей. Чтобы отнять всякій поводъ къ сомнѣнію относительно намѣреній автора, достаточно прибавить, что Гринъ относится весьма дружелюбно къ Россіи.

Книга Грина распадается на двѣ отдѣльныя части. Въ первой части излагаются свѣдѣнія о сасунской рѣзни на основаніи свидѣтельскихъ показаній, во второй же представленъ краткій очеркъ исторіи армянъ и типическія черты турецкаго режима.

Въ первой части Гринъ приводитъ, подъ 16-ю нумерами, полученныя изъ Арменіи данныя о звѣрствахъ турокъ, совершенныхъ ими во время августовскаго разгрома. Данныя эти всѣ *безъ изыятія* сообщены амери-

канцами, живущими близъ мѣстности, служившей театромъ безчеловѣчнаго разгрома, и, несмотря на то, что сообщены изъ разныхъ пунктовъ, въ главныхъ чертахъ вполнѣ тождественны. Эти свѣдѣнія—самыя достовѣрныя изъ всѣхъ, какія только появлялись въ европейской печати.

Къ книгѣ Грина приложено торжественное удостовѣреніе за подписью 20-ти американцевъ, удостовѣряющихъ подлинность писемъ. Лица эти, принадлежащія къ различнымъ слоямъ общества (губернаторы штатовъ, духовныя особы, писательницы, публицисты, адвокаты, купцы и проч.), заявляютъ, что они вполнѣ увѣрены въ достовѣрности рассказовъ и считаютъ ихъ заслуживающими общаго довѣрія и заканчиваютъ свое заявленіе слѣдующими словами:

«Во имя страждущаго человѣчества мы настоятельно просимъ внимательно ознакомиться съ этими документами и рекомендуемъ всѣмъ читателямъ принять мѣры, чтобы негодованіе оскорбленнаго христіанскаго міра получило должное выраженіе. Мы стремимся предотвратить революцію среди этихъ безпомощныхъ турецкихъ подданныхъ, но стоимъ за то, чтобы единодушными усиліями дать почувствовать Турціи справедливое осужденіе со стороны нашего 70-ти милліоннаго народа».

Приводимъ нѣкоторые изъ документовъ, достовѣрность коихъ, въ виду сказаннаго, внѣ всякаго сомнѣнія.

А.... 31 октября 1894.

Мы получили изъ Битлиса извѣстіе, что избіеніе въ Сасунѣ, на югъ отъ Муша, было даже значительнѣе, чѣмъ предполагали. Краткое сообщеніе, полученное нами, говоритъ: «27 деревень въ Сасунѣ уничтожены. 6,000 мужчинъ, женщинъ и дѣтей умерщвлены войсками и курдами. Это ужасное событіе только теперь становится здѣсь извѣстнымъ, хотя избіеніе произошло въ началѣ сентября. Турки употребили всевозможныя мѣры, чтобы помѣшать распространенію вѣстей; они дошли даже до того, что выслали обратно изъ Трапезунда нѣсколько сотъ лицъ, прибывшихъ туда изъ Муша по дѣламъ. Это избіеніе было совершенно по приказанію изъ Константинополя. Курды увели скотъ изъ нѣсколькихъ армянскихъ деревень; армяне преслѣдовали похитителей и пытались вернуть свою собственность, причемъ произошла схватка, во время которой было убито 12 курдовъ. Убитые были «полуоффиціальныя разбойники», т.-е. были зачислены въ войска и вооружены, какъ таковыя, но не находились подъ начальствомъ. Тогда власти телеграфировали въ Константинополь, что армяне «убили солдатъ изъ войскъ султана». Султанъ немедленно приказалъ, чтобы пѣхота и кавалерія по-

давили армянскій мятежь, что и было исполнено; но, не найдя никакого мятежа, войска очистили страну такъ, чтобы въ будущемъ не могло произойти возстанія.

Изъ другого пункта:

Б... 16 ноября 1894.

Въ прошломъ году въ Тальворикѣ армяне успѣшно отразили нападеніе сосѣднихъ курдовъ. Въ странѣ распространилась большая тревога. Въ нынѣшнемъ году правительство вмѣшалось и послало отряды регулярныхъ войскъ для того, чтобъ усмирить армянъ. Регулярнымъ войскамъ помогали курдскіе *гамидіэ* (*Hamediehs*—иррегулярныя войска.) Армяне подверглись нападенію въ горныхъ укрѣпленіяхъ и, въ концѣ-концовъ, должны были сдаться вслѣдствіе недостатка пищи и боевыхъ запасовъ. Около 20 деревень были уничтожены, населеніе умерщвлено и дома сожжены.

Нѣсколько молодыхъ, полныхъ силъ, армянъ были взяты въ плѣнъ, связаны, покрыты хворостомъ и сожжены живыми. Нѣкоторое число армянъ, опредѣляемое различно, но не менѣе 100 человекъ, сдались и просили пощады. Многіе изъ нихъ были застрѣлены на мѣстѣ, а остальные зарѣзаны саблями и заколоты штыками. Группа женщинъ, опредѣляемая различно, отъ 60 до 160 человекъ, была заперта въ церкви и среди нихъ «были пущены» солдаты. Многія изъ этихъ женщинъ были замучены до смерти, а остальные убиты саблями и штыками. Нѣсколько молодыхъ женщинъ были захвачены въ качествѣ военной добычи. О нихъ передается два разсказа: 1) что онѣ отведены въ гаремы мусульманъ, которые похитили ихъ, 2) что имъ предложили принять исламъ и поступить въ гаремы, и когда онѣ отказались, ихъ убили. Дѣтей ставили въ рядъ одинъ за другимъ и стрѣляли въ одинъ изъ концовъ ряда, очевидно, чтобъ узнать, сколько человекъ можно убить одною пулей. Малолѣтнія и грудныя дѣти вкались одинъ на другого и головы ихъ отрубались. Солдаты окружали дома, зажигали ихъ и штыками заставляли людей возвращаться въ пламя, когда они пытались выбѣжать изъ него.

Но довольно объ этой рѣзнѣ. Счетъ человѣческихъ жертвъ отъ 3,000 до 8,000. Это—скромныя цифры. Все это произошло въ послѣднихъ числахъ августа и въ началѣ сентября. Прибытіе начальника 4-го армейскаго корпуса положило конецъ рѣзнѣ. Нужно замѣтить, что избиеніе совершалось регулярными солдатами, находившимися большею

частью подъ командой офицеровъ высокаго ранга. Это придаетъ дѣлу въ высшей степени серьезное значеніе.

Христіанинъ не пользуется уваженіемъ, которое оказываютъ личнымъ сабагамъ. Если эта рѣзня пройдетъ незамѣченной, это будетъ просто объявленіемъ смертнаго приговора христіанамъ. Жизнь, собственность и честь христіанина не будутъ ограждены. Недѣлю тому назадъ, въ прошедшій вторникъ вечеромъ, на закатѣ солнца, турокъ похитилъ жену богатаго армянскаго купца въ городѣ Ханоосъ Перть (Khanoos Pert). На слѣдующее утро люди, искавшіе ее, услышали ея крики и освободили ее изъ турецкаго дома. О какомъ-либо наказаніи виновнаго не можетъ быть рѣчи.

Ужасные слухи распространялись уже давно, но сообщенія, заслуживающія довѣрія, приходили медленно. Все было сдѣлано, чтобы подать толки. Нѣкоторыя второстепенныя подробности разсказа, переданныя мною, можетъ быть, неточны, но я вполне увѣренъ въ достовѣрности этого разсказа въ главныхъ пунктахъ. Во всякомъ случаѣ, нельзя отвергать того, что произведено было жестокое, варварское и колоссальное избиеніе христіанъ регулярными солдатами съ помощью курдскихъ гамидіа и подъ начальствомъ высшихъ и отвѣтственныхъ офицеровъ.

Что теперь сдѣлаетъ христіанскій міръ?

Нижеслѣдующій документъ былъ тщательно написанъ сообща нѣсколькими лицами, причемъ подписи любого изъ нихъ было бы достаточно, чтобы сообщить этому документу большой вѣсъ. Одно изъ этихъ лицъ, несущее значительную долю отвѣтственности за сообщенныя данныя, занимаетъ высокое положеніе и пользуется широкимъ влияніемъ. Матеріалъ былъ собранъ въ величайшими трудностями и при постоянномъ шпионствѣ со стороны турецкихъ чиновниковъ. Христіане армянскаго происхожденія, о прибытіи которыхъ въ то мѣсто, гдѣ находился составитель отчета, дѣлалось извѣстнымъ, подвергались аресту, и нѣкоторые изъ нихъ до сихъ поръ находятся въ тюрьмѣ, если только они уже не подверглись худшей участи. Документы были секретно отправлены со спеціальными посланцами въ Персію и оттуда черезъ персидскую почту отправлены въ Соединенные Штаты. Эти документы высланы изъ Турціи около послѣднихъ чиселъ ноября 1894 года. Одного настоящаго отчета было бы достаточно, чтобы вызвать негодованіе христіанскаго міра.

Ц... ноябрь 1894.

Въ Битлисѣ господствуетъ безпокойство относительно безопасности этого города. Просмотръ почты турецкими властями продолжается и нѣкоторыя письма, адресованныя лицамъ, живущимъ въ Соединенныхъ Штатахъ и занимающимъ тамъ официальное положеніе, не доходятъ по назначенію.

Солдаты гамидію, которые вербуются изъ курдовъ и попали въ войска въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ, до нѣкоторой степени обмундированы, но оставлены въ своихъ домахъ. Они совершаютъ всякія беззаконія. Правительство продолжаетъ взыскивать подати въ разграбленныхъ округахъ, посылаетъ заптіевъ (полицейскихъ) или турецкихъ солдатъ жить въ деревняхъ и объѣдать населеніе до тѣхъ поръ, пока оно не добудетъ какимъ бы то ни было образомъ денегъ. Въ мѣстности Башкалло многіе по возвращеніи домой находятъ, что правительство завладѣло ихъ собственностью и отказывается вернуть имъ имущество или дозволить имъ остаться въ ихъ домахъ.

Данная, касающіяся рѣзни въ Сасунъ около Муша. Въ концѣ мая 1893 г. агитаторъ не изъ мѣстныхъ жителей, Даматіанъ, былъ арестованъ около Муша. Правительство подозрѣвало, что въ Тальворикскихъ деревняхъ находили пріютъ такіе агитаторы, и отдало приказъ нѣкоторымъ курдскимъ вождямъ напасть на этотъ округъ; при этомъ оно приняло на себя отвѣтственность за всѣ убійства, которыя совершатъ курды, и обѣщало послѣднимъ всю добычу.

Вскорѣ послѣ того, какъ Даматіанъ былъ доставленъ въ Битлисъ, въ первую недѣлю іюня мѣсяца бакранлійскіе курды начали собираться за Тальворикомъ. Поселяне, видя, что курды прибываютъ съ каждымъ днемъ и достигаютъ уже нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, заподозрили ихъ намѣренія и стали готовиться. На восьмой день завязалась битва. Болѣе сильное положеніе поселянъ дало имъ возможность причинить значительный ущербъ непріятелю съ небольшими потерями съ своей стороны. Результатъ борьбы къ заходу солнца выразился въ томъ, что курды потеряли около 100 человѣкъ убитыми, а изъ поселянъ было убито только 6, въ томъ числѣ одна женщина, пытавшаяся спасти отъ курдовъ мула. Поселянамъ удалось уничтожить мостъ черезъ глубокую часть рѣки, прежде чѣмъ отрядъ курдовъ съ противоположной стороны успѣлъ атаковать ихъ. Такимъ образомъ, курды чувствовали себя побѣжденными и не могли произвести другого нападенія въ это лѣто.

При такихъ обстоятельствахъ генераль-губернаторъ выступилъ въ Мушъ съ войсками и двумя полевыми орудіями и вступилъ въ округъ

вблизи Тальворика, но считалъ ли онъ свои силы недостаточными или получилъ приказаніе не нарушать спокойствія, только онъ не произвелъ нападенія и огреничился тѣмъ, что держалъ осаду. Прежде чѣмъ удалиться, онъ, отдавъ заложниковъ, устроилъ свиданіе съ наиболѣе вліятельными людьми въ Тальворикѣ и спросилъ ихъ, почему они не подчиняются правительству и не платятъ податей. Они отвѣчали, что не возстаютъ противъ правительства, но не могутъ платить подати *два раза*, курдамъ и правительству. Если бы правительство защитило ихъ, они платили бы ему подати. Отъ переговоровъ ничего не послѣдовало, и осада продолжалась до тѣхъ поръ, пока не выпалъ снѣгъ. Во время зимы, когда въ вилайетѣ широко практиковалось мародерство, нѣкоторые богатые жители Тальворика получили приглашеніе посѣтить генералъ-губернатора, но они не сочли удобнымъ принять это приглашеніе.

Раннею весной курдамъ нѣсколькихъ племенъ было отдано приказаніе произвести нападеніе на деревни Сасуна, между тѣмъ войска были отправлены изъ Муша и Битлиса; они захватили при этомъ военные запасы и провіантъ и десять муловъ, нагруженныхъ керосиномъ (80 жбановъ). Весь округъ былъ осажденъ курдами и войсками. Деревни, подвергшіяся, такимъ образомъ, осадѣ, отъ времени до времени производили вылазки, чтобы добывать себѣ пищу.

Однажды курды увели нѣсколько быковъ; владѣльцы послѣднихъ прослѣдили свой скоть до курдскаго стана и увидѣли, что одинъ быкъ уже убитъ. Они потребовали выдачи остальныхъ, но имъ отказали въ этомъ; тогда поселяне удалились и черезъ нѣсколько времени вернулись съ нѣсколькими товарищами. Произошла стычка, въ которой двое или трое были убиты съ обѣихъ сторонъ. Курды сейчасъ же представили своихъ убитыхъ властямъ въ Мушѣ и сообщили, что вся мѣстность наводнена армянами и иностранными солдатами. Власти немедленно начали собирать солдатъ со всѣхъ концовъ и въ общемъ собрали отъ 8 до 10 таборовъ (полковъ). Курдовъ набралось 20,000; кромѣ того, около 500 человекъ кавалеріи гамидіа прибыли въ Мушъ.

Образъ дѣйствія во время рязни и подробности послѣдней. Сначала были выпущены курды, а войска не показывались. Поселяне вступили въ борьбу и, полагая, что они имѣютъ дѣло только съ курдами, отбили ихъ нѣсколько разъ. Курды отказывались продолжать дѣйствія безъ помощи солдатъ. Нѣкоторыя части войскъ одѣлись въ курдскій костюмъ и помогали курдамъ съ большимъ успѣхомъ. Не-

большіе отряды вступили въ нѣсколько деревень, заявляя, что пришли, чтобы защитить вѣрныхъ подданныхъ. Ихъ расквартировали по домамъ, но они поднялись ночью и перебили спавшихъ поселянъ, мужчинъ, женщинъ и дѣтей.

Между тѣмъ, жители другихъ селеній начали понимать, что цѣль властей заключалась въ истребленіи армянъ, и въ отчаяніи рѣшили продать свою жизнь по возможно дорогой цѣнѣ. Тогда началась рѣзня, длившаяся около 23 дней, или въ общемъ, съ середины августа до середины сентября. Ферикъ-паша (маршалъ Зекки-паша), послѣшно прибывшій изъ Эрзинкиана, прочиталъ фирманъ султана объ истребленіи и, затѣмъ, держа указъ на своей груди, увѣщевалъ солдатъ не уклоняться отъ исполненія своего долга. *Въ послѣдній день августа, т.-е. въ годовщину восшествія султана на престолъ, солдатъ особенно увѣщевали отлучиться, и они произвели въ этотъ день самую зѣвскую рѣзню.* Другой такой же день выдался нѣсколько раньше, когда пролетѣлъ удивительный метеоръ.

Во время разгрома не дѣлалось никакого различія между лицами и селеніями, все равно, держались ли они спокойно и заплатили ли подати, или нѣтъ. Было приказано произвести полную чистку. Въ одномъ селеніи священникъ со старѣйшинами явились къ офицеру, предъявляя ему квитанцію въ уплатѣ податей, заявляя о своихъ вѣрноподданныхъ чувствахъ и прося пощады; но селеніе было окружено и жители переколоты штыками. Староста одного селенія, рослый и сильный человекъ, былъ захваченъ курдами, которые схватили его, положили на землю и, приплясывая вокругъ него, изрѣзали его въ куски.

Въ Галогюзанѣ много молодыхъ людей были связаны по рукамъ и ногамъ, положены въ рядъ, покрыты хворостомъ и сожжены живыми. Другіе были схвачены и изрублены на куски. Въ другомъ селеніи были схвачены священникъ и нѣсколько старѣйшинъ; имъ обѣщали свободу, если они укажутъ, гдѣ укрылись остальные жители; когда же плѣнные отказались выдавать своихъ односельчанъ, всѣхъ ихъ, кромѣ священника, убили. Вокругъ шеи священника была надѣта цѣпь, которую тянули съ противоположныхъ сторонъ; онъ нѣсколько разъ почти былъ удушенъ, но его приводили къ жизни; затѣмъ поставлено было остріями вверхъ нѣсколько штыковъ, на которые подбросили несчастнаго.

Жители одного селенія, обратившись въ бѣгство, собрали женщинъ и дѣтей, числомъ около 500 человекъ, и помѣстили ихъ въ

пещерѣ въ одномъ ущельѣ. Черезъ нѣсколько дней солдаты нашли ихъ и убили тѣхъ, которые не успѣли еще погибнуть отъ голода.

Въ другомъ селеніи выбрано было 60 молодыхъ женщинъ и дѣвушекъ, ихъ заперли въ церковь и, затѣмъ, солдатамъ было разрѣшено поступить съ ними по своему желанію, послѣ чего заключенныя были убиты.

Въ третьемъ селеніи 50 избранныхъ женщинъ были пощажены; ихъ увѣщевали перемѣнить вѣру и сдѣлаться господами въ турецкихъ гаремахъ, но онѣ съ негодованіемъ отказались отречься отъ Христа, предпочитая подвергнуться участи своихъ отцовъ и мужей.

Народъ собирали въ дома и затѣмъ поджигали послѣдніе. Во время одного такого пожара изъ пламени выскочилъ маленькій мальчикъ; его посадили на штыкъ и бросили въ огонь.

Нерѣдко дѣтей поднимали за волосы и разрѣзали пополамъ или разрывали имъ челюсти. Беременнымъ женщинамъ вскрывали животы; старшихъ дѣтей оттаскивали за ноги. Красивая, недавно обвѣчанная пара убѣжала на вершину холма; солдаты настигли молодыхъ людей и сказали, что пощадятъ ихъ изъ-за красоты, если они примутъ исламъ, но мысль объ ужасной смерти, которая, какъ извѣстно было бѣглецамъ, должна была постигнуть ихъ, не помѣшала имъ исповѣдать Христа.

Послѣднее столкновеніе произошло на горѣ Андокъ (на югѣ отъ Муша), гдѣ нѣсколько тысячъ человекъ искали убѣжища. Курды посылались отрядами для нападенія на бѣглецовъ, но въ теченіе 10—15 дней не могли добраться до нихъ. Солдаты также направляли противъ армянъ свои горныя орудія и наносили имъ нѣкоторый уронъ. Наконецъ, когда осажденные пробыли нѣсколько дней безъ пищи и ихъ военныя запасы истощились, войскамъ удалось достигнуть вершины безъ всякаго урона для себя, и едва ли кто-нибудь изъ бѣглецовъ спасся.

Тогда все вниманіе было обращено на тѣхъ, которые загнаны въ Тальворикскій округъ. Три или четыре тысячи осажденных были оставлены въ этой маленькой долинѣ. Когда они увидѣли себя плотно окруженными со всѣхъ сторонъ турками и курдами, они подняли руки къ небу, моля о спасеніи. Часть ихъ перебили ружейными выстрѣлами, а остальные были уничтожены саблями и штыками, такъ что, въ концѣ-концовъ, отъ грудъ убитыхъ потекла настоящая рѣка крови.

Такимъ образомъ окончилась рѣзня, ибо прибытіе мушира (командира 4-го армейскаго корпуса въ Эрзинкианѣ) спасло жизнь нѣсколькимъ плѣннымъ и помѣшало истребленію еще четырехъ селеній, находившихся въ списокѣ предназначенными къ уничтоженію, въ числѣ которыхъ было и протестантское селеніе Гаводорикъ (Gavodorik).

rick). Такова была страшная армія, для борьбы съ которой правительство собрало столько войскъ и курдовъ.

Насколько извѣстно, въ числѣ ихъ (армянъ) было не болѣе 10 или 15 иноземцевъ, и всѣ говорятъ, что едва ли они (армяне) имѣли болѣе 100 ружей, заряжающихся съ казенной части.

Число убитыхъ армянъ. Если бы даже кто-нибудь получилъ возможность посѣтить округъ, онъ могъ бы опредѣлить только приблизительно число жертвъ, потому что многіе трупы были свалены въ рвы и засыпаны землей, и теперь дождь уже смылъ слѣды ихъ могилъ. Тамъ, гдѣ такихъ рововъ не существовало, тѣла убитыхъ, переложенныя дровами, складывались въ кучи, обливались керосиномъ и сжигались. Повидимому, несомнѣнно, что селенія всего округа уничтожены. Одинъ курдскій вождь, явившійся со своими людьми слишкомъ поздно, нашелъ, что ему ничего не осталось дѣлать, и, повернувъ назадъ, овладѣлъ всею добычей, какой могъ, въ деревнѣ Мэнигъ (Maineeg), около Гаводорика.

Солдатъ, находившійся въ карантинѣ, сказалъ, что онъ убилъ 5 человекъ, и что онъ убилъ, между тѣмъ, меньше, чѣмъ кто-либо другой. Другой сообщилъ, что онъ убилъ 100 человекъ. Какой-то солдатъ поссорился на-дняхъ съ армяниномъ на битлисскомъ рынкѣ и кричалъ, что они убили тысячи и тысячи и скоро обратятся къ армянамъ, живущимъ въ городѣ.

Повидимому, можно безъ ошибки сказать, что 40 деревень совершенно разрушены, и представляется вѣроятнымъ, что убито по меньшей мѣрѣ 16,000 человекъ. *Самая низкая цифра 10,000*, но многіе считаютъ гораздо больше.

Въ довершеніе всего генералъ-губернаторъ, посредствомъ арестовъ и застраиванія всякаго рода, заставилъ наиболѣе видныхъ людей во всей провинціи (за исключеніемъ одного города Битлиса) подписать благодарственный адресъ султану за то, что губернаторъ «водворилъ порядокъ» въ вилайетѣ.

Изъ другаго города:

Е... 6 декабря 1894 г.

Армяне, угнетаемые курдами и турками, заявили: «Мы не можемъ платить подати и курдамъ, и правительству». Они защищались отъ курдовъ, которые угнетали ихъ и грабили; нѣсколько человекъ было убито. Затѣмъ, въ Константинополь были посланы ложныя сообщенія, что армяне вооружились и возстали. Тогда муширу (главному на-

чальнику) въ Эрзингянѣ былъ данъ приказъ истребить армянъ. Приказъ, прочитанный передъ войскомъ, послѣшно собраннымъ изъ всѣхъ главныхъ городовъ восточной Турціи, былъ таковъ: «Всякій, кто пощадитъ мужчину, женщину или ребенка, измѣнитъ долгу върноподданнаго».

Мѣстность была окружена регулярными солдатами и, кромѣ того, говорятъ, тамъ же было собрано 20,000 курдовъ. Затѣмъ они двинулись къ центру, гоня народъ, какъ стадо овецъ, и подвигались, такимъ образомъ, нѣсколько дней. Никому не оказывали ни снисхожденія, ни пощады. Мужчины, женщины и дѣти умерщвлялись ружьями и саблями, какъ овцы. Вѣроятно, нѣкоторые, подвергшись такому нападенію, пытались спасти свою жизнь и защищались. Многіе разбѣжались во всѣ стороны, но большинство было убито. По наиболѣе правдоподобию подсчету 15,000 было убито и 35 селеній разорено, сравнено съ землей и сожжено.

Женщины подвергались насилію и затѣмъ умерщвлялись; одинъ священникъ былъ изрубленъ на крышѣ своей церкви; молодыхъ людей клали на кучи дровъ, пропитанныхъ керосиномъ, и поджигали; значительное число женщинъ и дѣвушекъ сгонялись въ церкви, гдѣ ихъ держали нѣсколько дней, подвергая насилію грубыхъ солдатъ, и затѣмъ предавали смерти. Говорятъ, число этихъ жертвъ такъ велико, что кровь текла изъ церковной двери.

Всѣ усилія употреблялись и будутъ употребляться, чтобъ извратить факты (извинить крайности, которыя являются, между тѣмъ, характерными чертами этой ужасной исторіи) и отвести глаза европейскимъ правительствамъ. Но, въ концѣ-концовъ, кровавая повѣсть получитъ извѣстность,—повѣсть, какъ мнѣ кажется, *самая ужасная изъ всѣхъ*, которыя зналъ XIX вѣкъ. Въ подтвержденіе изложеннаго можетъ служить слѣдующее: на дняхъ нѣсколько сотъ солдатъ возвращались съ мѣста дѣйствія, и одинъ изъ нихъ рассказывалъ въ сосѣдней съ нами деревнѣ, что ему одному пришлось убить 30 беременныхъ женщинъ. Нѣкоторые изъ солдатъ, повидимому, стыдившіеся своихъ позорныхъ дѣяній, говорили: «Что мы могли сдѣлать?—мы дѣйствовали по приказанію».

Позднѣйшее письмо изъ того же мѣста, какъ и предыдущее. Показаніе солдата регулярной арміи, помогавшаго убирать мертвыхъ:

Е... 17 декабря 1894 г.

Солдаты, отправлявшіеся на мѣсто дѣйствія отсюда, говорятъ совершенно свободно о томъ, что происходило въ Сасунѣ. А. слышалъ на-дняхъ

одинъ изъ такихъ разсказовъ. Солдатъ говорилъ, что избіеніе было почти окончено, прежде чѣмъ прибыли войска, высланныя изъ Е. Во время разгрома происходили сильныя грабежи,—похищались стада, табуны, домашнее имущество и проч., но главное дѣло упомянутыхъ войскъ заключалось въ уборкѣ грудъ убитыхъ армянъ. Зловоніе было ужасное. Трупы кладились въ опустѣвшіе дома и вмѣстѣ съ послѣдними сжигались. Солдаты разсказываютъ, что разрушеніе производилось гамидіэ, т.-е. недавно организованными курдскими полками. Эти полки представляютъ теперь одинъ изъ главныхъ элементовъ опасности для страны.

Изъ города находящагося въ нѣкоторомъ разстояніи отъ мѣста происшествія:

Б... 22 декабря 1894 г.

Вы можете вѣрить почти всему, что передаютъ газеты относительно горной мѣстности на западъ отъ Муша. Я писалъ вамъ, чтобы сообщить нѣкоторыя болѣе повѣренныя подробности. Надѣюсь, письмо дошло до васъ. Я передаю здѣсь главное содержаніе его. Въ августѣ было объяснено, что армяне находятся въ состояніи мятежа. Регулярныя войска и гамидіэ получили приказъ выступить на мѣсто дѣйствія. Изъ Константинополя было приказано подавить возстаніе. Въ дѣло пущены были какъ регулярныя войска, такъ и гамидіэ. Рѣзня началась во второй половинѣ августа, именно около 18 числа, и продолжалась, приблизительно, до 10 сентября. Достоверный подсчетъ опредѣляетъ число жертвъ около 4,000, не менѣе 3,500 и по всей вѣроятности болѣе 4,000.

Мужчины, женщины и дѣти умерщвлялись самымъ варварскимъ способомъ, неопиуемыя звѣрства производились надъ всеми. Люди прокалывались штыками и раненые сжигались и засыпались въ землю; женщины подвергались насилію и затѣмъ умерщвлялись штыками или саблями; беременнымъ женщинамъ распарывали животы; малолѣтніе и дѣти насаживались на штыки и убивались саблями; дома предавались пламени и люди ввергались въ огонь.

Неизъяснимый ужасъ этихъ трехъ недѣль долженъ былъ многихъ свести съ ума. Разсказываютъ, что одинъ солдатъ нашелъ красиваго ребенка и, тронутый состраданіемъ, хотѣлъ спасти его. Мать нашли въ толпѣ бѣдныхъ женщинъ, но она находилась уже въ состояніи безумія; хотя несчастная призывала своихъ дѣтей, она не узнала ребенка, и солдатъ убилъ его.

Турецкая администрація употребляла все усилія помѣшать слѣдственной европейской комиссіи и подготовить страну для слѣдствія путемъ освобожденія изъ тюремъ невинныхъ людей.

В... 29 декабря 1894 г.

Битлисскій губернаторъ требуетъ установленія кордона вокругъ Муша, потому что тамъ холера. Такимъ образомъ, консульская комиссіи отсрочивается. Турецкая комиссіи въ настоящее время въ Мушѣ. Только президентъ ея отставленъ. Между тѣмъ, бѣглецы изъ Сасуна разсѣялись по странѣ, прося подаванія. Ихъ разказы вмѣстѣ съ разказами солдатъ подтверждаютъ самыя ужасныя сообщенія о жестокостяхъ, производившихся надъ армянами.

При этомъ нужно помнить, что то же самое въ меньшемъ размѣрѣ происходитъ во всей странѣ.

Двѣ недѣли тому назадъ 36 человѣкъ были выпущены изъ Б...ской тюрьмы, въ которой они просидѣли 3 года и 3 мѣсяца. Нѣсколько болѣе 3 лѣтъ тому назадъ 3 армянина были убиты самымъ жестокимъ способомъ въ Нарманскомъ округѣ, на сѣверъ отъ города Нармана и недалеко отъ русской границы. Къ слѣдствію привлечены были нѣсколько турокъ, которыхъ затѣмъ отпустили. Черезъ нѣкоторый промежутокъ времени были убиты и изуродованы три турка, — убійство совершено было, очевидно, изъ мести. Тогда все взрослые жители двухъ селеній, въ числѣ 62 человѣкъ, были заключены въ тюрьму. Нѣкоторыхъ изъ нихъ приговорили къ смерти, другихъ — къ пожизненному заключенію, остальныхъ — къ заключенію на разные сроки. Часть этихъ лицъ, кажется, 15 человѣкъ, умерла въ тюрьмѣ. 36 были выпущены на-дняхъ, а 11 человѣкъ до сихъ поръ находятся въ тюрьмѣ. Все они испытали страшныя страданія въ теченіе этихъ трехъ лѣтъ.

Въ какомъ состояніи освобожденные теперь найдутъ свои дома? Почти несомнѣнно, что никто изъ нихъ ничего не зналъ объ убійствѣ и не имѣлъ къ нему никакого отношенія. Говорятъ, что убійца хорошо извѣстенъ и находится въ Россіи. Этотъ случай — сасунская исторія въ меньшемъ видѣ.

Ради Бога, не давайте общественной совѣсти снова забыть объ этомъ царствѣ ужаса. Страна находится почти въ оцѣненіи отъ ужаса и страха.

Еще документъ:

А... 7 января 1895 г.

Важность настоящаго кризиса все болѣе и болѣе выростаетъ въ моихъ глазахъ. Во-первыхъ, Турція готовится къ страшной катастрофѣ,

подавляя армянъ и вооружая мусульманское населеніе въ Сивасѣ, Алеппо, Кастамуни и другихъ провинціяхъ; во-вторыхъ, гнетъ усиливается всюду, за исключеніемъ трехъ провинцій, въ которыхъ комиссія начинаетъ слѣдствіе.

Въ Ванѣ и Битлисѣ аресты и застрашиванье свидѣтелей продолжались вплоть до пріѣзда туда слѣдственной комиссіи. Тогда былъ данъ приказъ остановиться, и теперь эти провинціи обнаруживаютъ первые признаки спокойствія, котораго они не знали въ теченіе 3 лѣтъ.

Эта политика постоянной рѣзни и насилій находитъ благопріятную почву въ глубокомъ невѣжествѣ, господствующемъ всюду относительно дѣйствительнаго положенія дѣлъ въ Турціи. Полагаютъ, что сасунскій разгромъ нѣчто исключительное и что поэтому нѣтъ основанія для европейскаго вмѣшательства въ турецкія дѣла ради интересовъ христіанъ. Необходимо ввести во всеобщее сознаніе, что Турція поставила своею цѣлью *истребленіе* христіанъ *во всей имперіи* и что въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ она проводитъ эту политику. Въ виду этого, если бы даже и не произошло послѣдняго разгрома, обязанность Европы не дать Турціи играть роль антихриста, все-таки, была бы очевидна.

Б... 25 января 1895 г.

Отъ 8 до 10 тысячъ смертей, кажется, не мало, но способы убійства не поддаются описанію. Нѣкоторые были посажены на колъ, другіе заживо похоронены, третьи сожжены въ домахъ при помощи керосина; беременнымъ женщинамъ распарывали животы, дѣтей поднимали за волосы и отсѣкали имъ головы, какъ будто это были никауда негодные чурбаны, сотни женщинъ подвергались изнасилованью со стороны грубыхъ солдатъ и затѣмъ были убиты.

Слѣдующее письмо написано въ Соединенныхъ Штатахъ лицомъ, прошедшимъ годы въ самомъ центрѣ несчастной страны:

Нью-Йоркъ, 25 января 1895 г.

До мая мѣсяца 1894 г., когда я покинулъ Ванъ, все христіанское населеніе этой мѣстности находилось просто въ оцѣпенѣніи отъ ужаса; среди армянъ не было никакихъ проявленій революціоннаго броженія. Если бы подготовлялось возстаніе, то, конечно, признаки этого можно было бы скорѣе всего замѣтить въ вилайетахъ (провинціяхъ) Вана и Битлиса, гдѣ возбужденіе наиболѣе сильно.

Получено еще много других писемъ, не заключающихъ въ себѣ никакихъ новыхъ фактовъ, но подтверждающихъ во всѣхъ подробностяхъ то, что сообщено здѣсь. Извлеченія изъ нихъ не прибавили бы ничего къ сказанному.

Многіе, не сдѣлавшіе никакихъ сообщеній, но знающіе, что подобныя сообщенія были сдѣланы другими, говорятъ: «Вы вполне можете вѣрить всему этому и даже большому, потому что страшныя подробности, о которыхъ передаютъ, становятся все ужаснѣе и ужаснѣе». «Никакіе рассказы объ этомъ чудовищномъ событіи не могутъ быть преувеличены» и т. д., и т. д.

Приводимъ извлеченіе изъ письма, присланнаго изъ одного города въ провинціи Эрзерумъ. Это—письменное свидѣтельство чистой и благородной христіанки, являющейся только одной изъ сотенъ, дѣлающихся жертвами мусульманъ. Письмо предназначалось для любимаго учителя бѣдной жертвы. Пусть Богъ и читатель судятъ,—говоритъ Гринъ,—дурно ли поступаю я, печатая его. Помните, что въ Сасунѣ царитъ молчаніе смерти, а въ другихъ мѣстностяхъ ужасъ сковываетъ языки. Письмо помѣчено 4 ноября 1894 г. с. ст., т.-е. 16 ноября. Оно краснорѣчиво своимъ пафосомъ отчаянія и характерно для состоянія страны, въ которой подобные факты составляютъ обычныя явленія и борьба противъ нихъ безнадежна.

Ж... 4 ноября 1894 г.

Я умоляю и настоятельно прошу васъ вспомнить объ одной изъ вашихъ бывшихъ ученицъ и услышать мой вопль о сочувствіи и защитѣ. Я опозорена. О, горе мнѣ, вѣчное страданіе и печаль моему молодому сердцу! Его зовутъ Г—бей; онъ сынъ каймакама (мѣстнаго турецкаго начальника, живущаго въ селеніи). Случилось это вечеромъ между 6-ю и 7-ю часами. Я занята была своимъ домашнимъ дѣломъ и едва вышла за порогъ, какъ внезапно была схвачена четырьмя людьми. Они заглушили мои крики и грозили моей жизни и силой повели меня въ чужой домъ. О, какіе черныя часы протекли для меня, пока снова показался дивный свѣтъ солнца! Хотя эти строки написаны чернилами, но, вѣрьте мнѣ, онѣ написаны кровью и слезами.

Нижеслѣдующее письмо прислано изъ совершенно другой части Турціи, а не той, откуда предшествующія письма. Эта мѣстность расположена въ значительномъ отдаленіи отъ разгрома и, тѣмъ не менѣе, находится въ такихъ условіяхъ, которыя должны быть признаны удручающими. Авторъ не американецъ и не уроженецъ Турціи; онъ провелъ нѣсколько

лѣтъ въ этой странѣ, и его имя, если бы мы могли назвать его, служило бы полною гарантіей достовѣрности сдѣланнаго мнѣ сообщенія.

Г... 11 января 1895 г

Эти кордоны и карантинъ, въ связи съ чрезвычайными мѣрами предосторожности, принятыми со стороны турокъ, которые до того времени были совершенно неподвижны, будто бы въ виду холеры, находившейся пока еще очень далеко и въ совершенно другой сторонѣ, представляя для всѣхъ нѣчто таинственное, хотя всякій зналъ, что предлогъ, выставившійся для этихъ мѣръ, не былъ истинною причиною. Теперь, когда пришли извѣстія изъ Муша, тайна цѣлаго рода кордоновъ между здѣшнею мѣстностью и Харпутомъ (Harput) объяснилась. Существуетъ серьезное основаніе предполагать, что мѣстныя власти задумали всеобщее избиеніе или рядъ избиеній христіанскаго населенія. Мало вѣроятія, чтобъ опредѣленное приказаніе въ этомъ смыслѣ было дано изъ столицы, но цѣлый рядъ недавнихъ событій показываетъ, что нескончаемыя преслѣдованія и угнетеніе христіанъ и вообще способы, къ которымъ прибѣгали раньше, чтобы сокрушить христіанское населеніе, признаны теперь недостаточными. Всюду власти обнаруживаютъ теперь дѣятельность, бдительность и энергію въ своемъ стремленіи окружить христіанъ и уничтожить ихъ имя и существованіе. Это указываетъ на возникновеніе новаго плана, который предполагается привести въ исполненіе въ возможно скоромъ времени. Горе злополучнымъ христіанамъ, остающимся еще въ этой странѣ, если только европейскія и американское правительства не обратятъ вниманія на послѣднія событія въ Турціи! Въ такомъ случаѣ, христіанскіе народы, не принимая участія въ томъ, что, безъ сомнѣнія рано или поздно послѣдуетъ, будутъ нести часть вины за пролитіе крови своихъ единовѣрцевъ...

Другой случай, къ которому я имѣлъ отношеніе, получилъ такой же исходъ. Послѣднею весной одна женщина, протестантка въ И., подверглась нападенію со стороны трехъ турокъ и была изнасилована. Ихъ судили въ Ф. и признали виновными; но гнусный судъ въ С., подъ вліяніемъ еще болѣе гнуснаго мутесарифа (губернатора), пересмотрѣлъ дѣло, отмѣнилъ рѣшеніе и оправдалъ виновныхъ. Никакого исхода не существуетъ. Нельзя апеллировать. Единственное, что можно было бы сдѣлать, это—преслѣдовать С-скій судъ, но при настоящемъ положеніи вещей такой актъ былъ бы совершенно бесполезенъ. Результатомъ подобныхъ условій должно быть то, что преступленія указаннаго характера будутъ повторяться все чаще и чаще потому что преступники поощряются безнаказанностью своихъ дѣйствій.

Правительство какъ будто смотритъ въ настоящее время съ особенною подозрительностью на Г. «Вали» (генераль-губернаторъ) утверждаетъ, что здѣсь существуютъ тайныя общества. Я сказалъ ему, что теперь въ Г. нѣтъ ничего подобнаго. Несчастные жители боятся открыть ротъ или выходить изъ своихъ домовъ. Вы съ трудомъ можете представить себѣ, какія перемѣны произошли въ населеніи въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ мѣсяцевъ. Ужась и недоумѣніе такъ овладѣли жителями, что обнаруживаются даже въ ихъ манерахъ. На-дняхъ здѣсь было отобрано у населенія всякое оружіе.

«Каймакамъ» (мѣстный начальникъ) и офицеры производятъ каждую ночь обходы по улицамъ и по дорогѣ въ К. Офицеры и солдаты пытались вовлечь христіанъ въ ссору, но это имъ до сихъ поръ не удавалось. Ночью на этой недѣлѣ «коммиссаръ» (начальникъ полиціи) безъ всякаго повода выстрѣлилъ три раза въ одного христіанина, но послѣдній не оказалъ никакого сопротивленія. Мусульманскіе офицеры захватываютъ имущество христіанъ и поступаютъ по своему произволу, не сообразуясь ни съ закономъ, ни со справедливостью...

Церковь и школа въ О. закрыты и въ теченіе двухъ мѣсяцевъ жителямъ не позволяли собираться для богослуженія. Имъ запрещаютъ даже совершать молитвы у себя на дому.

Въ заключеніе обзора данныхъ о рѣзняхъ въ Сасунѣ, Гринъ отмѣчаетъ въ исторіи Турціи за одно нынѣшнее столѣтіе пять болѣе крупныхъ случаевъ рѣзни, имѣвшихъ цѣлью, придравшись къ ни чтожному поводу, *разрѣдить* ряды увеличившагося христіанскаго населенія. Вотъ общее количество.

Безоружныхъ подданныхъ христіанъ, умерщвленныхъ въ Турціи въ періодъ отъ 1820 по 1894 г.:

Въ 1822 г. греки, особенно въ Хіосѣ	50,000
» 1850 » несторіанцы и армяне въ Курдистанѣ .	10,000
» 1860 » марониты и сирійцы въ Ливанѣ и Дамаскѣ .	11,000
» 1876 » болгары въ Болгаріи	10,000
» 1894 » армяне въ Арменіи, Сасунѣ	12,000

Итого . . . 93,000

Приведенныхъ фактовъ достаточно, чтобы признать въ высшей степени справедливымъ образъ дѣйствія русской, англійской и французской дипломатіи, потребовавшей у Турціи прекращенія мусульманскихъ звѣрствъ.

Z.

Российская Имперія

№ 9920

A 9.920

EESTI RAHVUSRAAMATUKOGU

1 0100 00313166 7

A 9